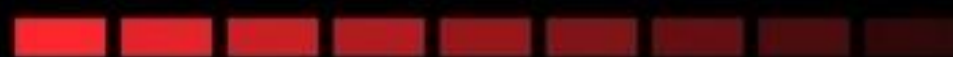

ГЕНЕРАТОР

МЫСЛИ

[Сборник рассказов]

Аннотация

Необычен ли этот сборник рассказов? Конечно, ну как же без этого?! И это одно из его множества положительных качеств! Необычность его заключается в том, что я, Алексей Кочкуров, как основатель этого проекта, дал каждому из участников не просто написать свой рассказ, а создать его, опираясь на определенные мной условия, то есть на список из пяти невязанных между собой слов, благодаря которым каждый из них придумал свою интересную историю. В число гостей-писателей входят: Вячеслав С., Михаил Никель, Денис Бердинских и Марк Волков. Также стоит указать жанры: «криминал», «проза», «фантастика», «драма», «фэнтези», «эротика», «романтика», «комедия». Малость интриги, немного загадочности и чуточку чудес - вот формула этого милого сборника. Интересно ли? А то!

Содержание

1. Алексей Кочуров. Надеюсь, что это лишь сон?!	3
2. Вячеслав С.. Я хочу быть с тобой	16
3. Михаил Никель. Полицейские будни	61
4. Денис Бердинских. Закадычный друг	73
5. Марк Волков. Нажми на кнопку - получишь результат	84
От автора	89

Алексей Кочкуров

Надеюсь, что это лишь сон?!

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Как раз таки мимо нее, с огромной скоростью да на всех парах, пронеслась угнанная красная тюнингованная «Mazda RX-7», внутри которой были два отвязных подростка-гориллы, любившие злоупотреблять «круглыми». Однако слуги правопорядка в эту летнюю ночку не дремлют, и следом за ними, будто это какой-то момент из пресловутого голливудского фильма, на всех парах вылетела полицейская машина, за рулем которой был Джек Слэйтер - сорокалетний офицер в звании капитана, а рядом с ним - его престарелый напарник Арни Милтон. Оба бульдога решили во что бы то ни стало поймать угонщиков, поэтому готовились открыть стрельбу на поражение, однако герой пока решил воспользоваться громкой голосовой связью.

- Красная «Mazda» с номером «5PPP064», - вполне безмятежно и уверенно произнес пес, и его голос стал слышен еще и прохожим, - приказываю Вам остановиться!

- Джек, - изумленно произнес коллега, - ты еще и номер успел разглядеть? - удивился вечно недовольный старик, - глаз-алмаз, не?

- Мы, калифорнийцы, очень внимательны, - ровным тоном сказал полицейский, после чего вновь повторил преступникам, - приказываю Вам остановиться! - однако ответа не последовало.

Улицы были совершенно пусты, и по ним не ходило ни одного животного. Иногда появлялись мрачные грузовики, скучно плетущиеся по трассе. Дальнобойщики всегда при деле. Оно и понятно! Мрачно. Еще бы, ведь три утра. Темно не было, ведь одиноко стоящие вдоль дорог фонарные столбы делали свое дело, освещая надлежащий им антураж. Гонка, сопровождаемая проблесковыми маяками и звуковой сиреной, продолжалась. Машина нестандартной комплектации влетела в поворот, тем самым здорово попортив свои покрышки, хаотично виляя из стороны в сторону, а за ней -

вторая, но поаккуратнее, после чего на горизонте появился пробегающий мимо, как и всегда на четвереньках, человек. Это существо пересекало проезжую часть и абсолютно не заметило то, что на нее несутся две легковушки. Вжух! Неадекватные гориллы пронеслись в метре от представителя братьев наших меньших.

- Человек! Человек! - как ненормальный орал светловолосый Арни своему собачьему напарнику, но было уже поздно. Бах-бах-бах! Что-то, а вернее кто-то, незаслуженно попал под колеса, - дурила! Ты человека сбил!

- Мне жаль, - проронил Джек, держась на хвосте у догоняемой машины - уверен, он бездомный! Если бы он принадлежал какой-нибудь милой лисичке, или изящной кошечке, то имел бы ошейник!

- А ты прям разглядывал, если он у него или нет?!

- Да забей! - герой настаивал на своем, - люди?! Кому они нужны?! Их нужно кормить, выгуливать, гладить, к челоринару водить, прививки делать.

- Хорошо антимионией заниматься! Уйдут же, уйдут! - огрызнулся старик, после чего указал рукой перед собой, - смотри!

Черно-белый «Ford Crown Victoria», на котором рассекали полицейские, резко притормозил, а вот легковушка - не успела, и благополучно влетела в грузовик... с навозом! Вот откуда он тут в такое время?! Фермеры - животные запасливые! Особенно верблюды, которые за рулем. Вуаля, и по счастливой случайности все это одиозное месиво оказалось на несколько помятой «Mazda RX-7». Гориллы были прижаты подушками безопасности к сиденьям и орал, словно потерпевшие.

- А-а-а! Черт побери, - ругался первый.

- Ненавижу навоз! - добавил от себя второй, «наслаждаясь» «чудным» запахом.

Два бульдога, облаченных в форму черного цвета, на которых, помимо нашивок, еще и красовался блестящий жетон на левом кармане кителя, подоставав из кобуры свои табельные пистолеты, мигом примчались к машине угонщиков. Арни взял их на прицел, в то время как Джек,

задействовав свой перочинный ножик, продырявил подушки безопасности и дал свободу несовершеннолетним преступникам. Затем последовала обработка каждого из них по стандартной схеме: лицом на капот, наручники, речь. Как и положено!

- Вы имеете право хранить молчание, - Джек любил эту процедуру, поэтому не мог не сделать этого, вежливо и тщательно все проговаривая, - все, что Вы скажете, может и будет использовано против Вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если Вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен Вам государством. Вы понимаете свои права?

- Да! - крикнули практически синхронно испуганные подростки, находящиеся как под воздействием алкоголя, так и наркотиков.

- Вот и славненько, - обрадовался герой, игриво толкая впереди ныне идущих горилл, - как раз таки «улов» перед отпуском! А он у меня - завтра!

- Рано радуешься, - как и всегда, пес-напарник был настроен крайне скептически, - еще не довезли!

- Да все нормально будет! - сказал Джек, - их тачка пусть пока тут постоит, потом ее ребята оформят.

- Вы ничего не докажете, - кричал грубиян, - у меня папа - депутат! Он меня отмажет, а вас двоих - направит улицы подметать! Обещаю, гниды!

- Фред, а меня отмажешь? - пискляво просил его друг, - мы же с тобой кореша, верно?

- Не ссы! Все будет четко! - как и положено молодому поколению, в его речи преобладал сленг, - а этих утырков уже завтра уволят! - собаки обоих заталкивают в полицейскую машину, - вы еще пожалеете об этом, уроды! Мой папа вас накажет! Ищите новую работу! В «Макдоналдс» пойдете, гамбургерами торговать!

- Я и не таких вязал, сопляк! - прорычал седовласый Арни.

- Не усугубляй! - посоветовал Джек.

Два копа и двое задержанных ребят покинули это место и направились в участок. Оформление, бумажки, нервы, угрозы, канитель.... Ночка, как и прежде, была спокойной, ведь на улицах не было ни души! Будто вымерли все! Вот так бывает! Однако для Джека это была крайняя смена перед отпуском, длиною в месяц. Вперед, бездельничать!

На следующий день. Утро. Шел девятый час. Улицы живописного Сан-Диего как и всегда были полны животных. Еще бы, ведь была суббота! Молодые панды обложили ближайшую спортплощадку, выделявая на ней различные головокружительные виражи как на скейтах, так и на роликах, на дороге волки создали пробку, при этом злобно ругаясь с попугаем, а какой-то свин продавал свежую прессу, при этом активно жестикулируя и стараясь заманить побольше клиентов. Герой, находясь в местном парке, выгуливал своего домашнего четвероногого питомца - человека породы «китаец» по прозвищу Д-503. Как и положено людям, он двигался на четырех лапах, имел на голове волосистой покров, не понимал звериного языка и мог только издавать звуки, похожие на лай. Джек остановился возле одной из лавочек и снял поводок с ошейника, тем самым временно дав свободу.

- Апорт, - крикнул пес и кинул палку тренированному человеку, который тут же рванул выполнять поставленную задачу. Мгновенно достиг палки, взял ее в зубы и принес ее своему хозяину. Тот принял, - молодец, Д-503! Хороший чел, - гладит ему волосы, а тот от восторга высунул язык и присел на задние лапы, - ну что, еще десять минут погуляем, и домой?

- Гав-гав! - радовался питомец.

- Вот и славненько! - и полицейский, вместе со своим любимцем, пошли дальше, минуя рядом пробежавших двух привлекательных лисичек, мило вилявших хвостиками, облаченных в синий и красный спортивные костюмы, да еще и в сочетании с кроссовками марки «New Balance», намереваясь закончить прогулку. Через некоторое время эти двое оказались в пункте назначения.

Данная постройка представляла собой двухэтажный кирпичный частный дом, огражденный по периметру низким забором и имеющий внутри себя гараж, аккуратно постриженный газон, детскую площадку, а также мини-поле для игры в гольф. Как только мужчина вошел в дом, навстречу ему выбежали двое бульджат, которые были как его детьми, так и его жены Марлы.

- Папа-папа, - оптимистично кричал мальчик лет десяти, облаченный в полосатую футболку под шорты.

- Папочка, - радовался его младший братец, - как хорошо, что вы пришли с прогулки!

- Том, Джерри, - пес присел на одно колено и обнял своих детишек, - да что вы, меня не было-то всего чуть менее часа?! Мы с Д-503 отлично погуляли. Погодка что надо!

С кухни послышался женский голос.

- Доброе утро, дорогой! - произнесла Марла, выйдя в свет и тем самым показав свое любимое зеленое платье в белый горошек, - кстати, я сегодня на обед приготовила суп из человеческих ножек. Твой любимый!

- Спасибо, милая! - поблагодарил Джек.

Затем семья дружно присела за стол. По середине, как и полагается, расположился сам герой, ведь он являлся главой этой семьи бульдогов, а также добытчиком и отличным отцом. Дети сели по бокам. Супруга в это время кинула корма человеку, и тот принялся его жадно жевать, тыкая мордочкой в миску. Мама положила в тарелку каждому по бутерброду и налила всем черного чаю сорта «Earl Grey». Джек включил, с помощью пульта, телевизор, стоявший на тумбочке. По нему шли «Новости», в которых подымался вопрос о жестоком обращении с людьми. Герой никогда не одобрял таких действий, поэтому в данный момент он не мог промолчать. Жена присела рядом с персонажем.

- Я вот никак не пойму, как так можно не любить братьев наших меньших?! - возмутился пес, откусывая бутерброд, - чем они хуже нас-то?

Да, мы более разумны, в отличие от них, мы занимаем первую строчку в эволюции, но это не дает нам причины, к примеру, пинать их ногами.

- Но это же весело! - хихикнул Том.

- Никогда так не поступай! - возмутился Джек, пригрозив сыну кулаком.

- Не буду, папа, - испугался мальчик.

Семья продолжала уплетать завтрак, а бульдог - свою речь. «Новости» закончились, и по телевизору уже пустили рекламу какого-то известного банка.

- Сами посудите, - коп развел руками в стороны, - к примеру, человеческая самка родила маленьких человечков, так их вот так вот берут, - пес произносит это очень эмоционально и много жестикулируя, - отнимают их у нее, сажают в банку с водой... и убивают! Черт побери, и убивают! Бедных человеческих детенышей! И сердце не дрогнет, - кричал Джек, немного пугая своих детишек, - только лишь потому, что они не нужны! Взяли на себя роль Бога, решая чьи-то судьбы? Ничего себе! Я против этого!

- Милый..., - жена попыталась охладить пыл мужа.

- Я понял, Марла, - согласился он, но все равно продолжил, - просто так берут, и убивают! Почему? Они не нужны! Эти животных, совершающие такого рода преступления, преступлением это не считают! - тут протагонист берет паузу, - им просто наплевать! Да! Их не волнует то, что они лишили мать ее отпрысков! Вот если у них вот так вот взять, и отобрать детей - так все, это уже неопикуемый ужас! Да это только лишь в этой сфере, а как же, взять, к примеру, челопарки, где выставляют людей на обозрение посетителей, или хотя бы цирк, где люди катаются на велосипедах, прыгают через горячий обруч и все прочее. Про кастрацию я уже и не говорю! Я против, решительно против!

- Папа, - весело вставил свое слово Джерри, принявшись допивать чай, - мы давно не были в челопарке. Так круто! Сходим?

- Не перебивай папу, сынок, - супруга знала, что если Джека понесло, то его уже не остановить, и нужно попросту дать ему высказаться. Потом остынет, и настанет тишь да гладь.

- Ладно...

- А еще людей пускают на мясо, готовя из них различные виды блюд. Каково это, питаться мертвечиной? - бульдог кипел от злости, - ведь все эти продукты, купленные в магазине - это трупы людей! Да, трупы! Черт побери, все мы, животные - хладнокровные убийцы! Ничего святого!

- Но ты же ешь мясо, папа! - подметил Том, на что Джек промолчал и был вынужден прекратить свою пламенную речь, ведь в свою защиту он не мог привести ни одного аргумента.

Все члены семьи доели завтрак, и покинули стол, идя в зал, а Марла, в прочем, как и всегда, стала намывать посуду. Джек, как типичный мужик, никогда не помогал ей в этом, а также в уборке по дому, считая это все уделом женщины, направился на диван, почитать утреннюю прессу, а детишки принялись играть в войнушку, бегая по жилищу и изображая из себя известных героев.

- Я - терминатор! - весело кричал Джерри, стреляя из своего пистолета не пулями, как положено, а воздухом, - пии-пии! Тебе меня не победить!

- А я - робокоп! - возмутился его братик Том, обороняясь тем же оружием, - робокоп сильнее терминатора! Сильнее! - бульдожата стали кружить вокруг дивана, на котором разлегся полицейский, в то время как женщина продолжала хозяйничать на кухне. Человек спокойно лежит на коврике и неосознанно следит за происходящими событиями в жизни животных.

- Нет, терминатор сильнее робокопа! Он его легко победит!

- Не победит! - звонко кричали детишки.

- А ну тишину поймали! - гаркнул отец, и его сыновья тут же замолчали, - живо, идите играть в свою комнату! Чтобы не бегали тут под ногами!

- Да, папа, - в один голос расстроено протараторили ребята.

- Гав-гав, - залаял чел, обратив свой взор на дверь, - гау-у-у-ув! Р-р-р-р!

- Д-503, что случилось? - спросил Джек, после чего увидел, как в прихожую вошла мама Марлы.

- А-а-а, миссис Джонсон! - обрадовался коп, увидел седовласую полноватую бульдожижу, пенсионерку, облаченную в длинное зеленое платье, в руках у которой было по пухлому пакету.

- Доброго утречка, мои хорошие!

- Гав-гав! - надрывался домашний питомец с ошейником, бегая на четвереньках рядом с пожилой женщиной и защищая своих хозяев.

- Не гавкай, Д-503! Хорош! - отдал приказ пес, и человек заткнулся, присев на попу.

- Мама, привет! - Марла из кухни выбежала навстречу и принялась обнимать гостью, - ты прям раньше пришла, чем мы тебя ждали.

- Бабуля, бабуля! - ребята тоже быстро подбежали и стали обниматься, - мы так соскучились по тебе! Очень сильно!

- Том, Джерри, - радовалась собака, сняв обувь и пройдя на кухню. Там же она и поставили пакеты с гостинцами.

- И я Вас рада видеть! Ну что, давайте я присмотрю за непослушными мальчуганами? - искренне спросила она, а затем добавила, - пару часиков.

- Вот и славненько, - произнес Джек, после чего подошел к своей жене, - милая, идем? Я давно тебе обещал...

- Идем, дорогой! - ласково промурлыкала особа, сняла с себя фартук и повесила его на спинку стула.

Джек и Марла, переодевшись и попрощавшись со своими детьми и бабушкой, покинули свой дом. На этот раз бульдог был облачен в черный пиджак под белую рубашку и джинсы, а вот на его спутнице было легкий желтый сарафан. У героя, помимо служебной, была еще и личная машина, а точнее черный семиместный «Opel Zafira Tourer». Он был припаркован возле жилища и ждала своего часа, ведь супруги направлялись ни куда иначе, а в

магазин «1000 и 1 сумка». Джек давно обещал своей возлюбленной купить обнову. Улицы утреннего города были полны животных. Семья из трех слонов, двое больших и один маленький, колесила на велосипедах вдоль дороги, при этом вовсе не мешая водителям, однако какой-то престарелый крот в очках ругался на них плохими словами и грозно махал кулаком. Разодетый кролик нес в руках розу, направляясь на свидание, а полноватый поросенок, в забавных шортиках и футболке, выгуливал человека немецкой породы. Над головой - фигуристые облака, жарница - можно на асфальте яичницу жарить. Лето есть лето!

Герои, спустя полчаса, без труда достигли пункта назначения. Данный магазин находился в центре города и представлял собой помещение со стеллажами, на которых размещалось бесчисленное множество сумок самых разных видов. Припарковав автомобиль, они вошли внутрь. Бульдоги стали блуждать вдоль рядов, рассматривая продукцию. В зале были как посетители, так еще и персонал с охранником-носорогом, одетым в синюю форму с соответствующей нашивкой на правом кармане. Консультант, в лице рыжей двадцатилетней милой кошки, без труда помогла им подобрать нужную марку.

- Какая милая сумочка, - радовалась Марла, держа ее в руках, - из натуральной человеческой кожи! Не заменитель!

- Рад, что тебе понравилась! - улыбнулся Джек, положив руки в карманы джинсов.

- Люблю тебя, милый! - хихикнула женщина.

- И я тебя люблю, дорогая! - подхватил коп, после чего супруги обнялись и поцеловались. Затем направились на кассу, оплатили покупку и покинули помещение. Пес сдержал свое слово! Бульдоги, немного погуляв, поехали обратно домой.

На следующий день. Как и планировалось, вся семья выбралась отдыхать на природу. В машину поместились как сами собаки, так и верный четвероногий друг по кличке Д-503. Свежий ветерок, колышущиеся

верхушки деревьев, и шум воды, приятный для слуха. Все так и шепчет: расслабься, и отдыхай! Взрослые постелили на траву покрывало, поверх которого были выложены различные вкусности. Дети радостно уплетали бутерброды с баклажанной икрой за обе щеки, Марла резала салат из помидор и огурцов, улыбаясь и наблюдая всю эту картину.

- Кто-то человечить хотел? - с ухмылкой спросил Джек, обращаясь к детям, - удочки и червей я взял! Водоплавающие человечки будут пойманы.

- Я во-о-от таких поймаю, - воскликнул Том, широко расставив руки.

- А я - еще больше, - ворвался в разговор Джерри, - и побольше!

- И приготовим их них уху! - подытожил бульдог и обнял ребят, - пошли за орудиями труда?

- Пошли, - все трое направились до машины. Дрессированный чел китайской породы бегал возле них и радостно гавкал. Щенки его периодически гладили и кидали палку, заставляя побегать за ней же.

Как глава семейства, так и мальчики, были облачены в зеленую пятнистую полувоенную форму, точнее маскхалаты, в то время как мама ограничилась лишь спортивной формой. Джек с сыновьями, вооружившись всем необходимым, направились на берег. Азам этого нехитрого дела коп обучил Тома и Джерри несколько лет назад, поэтому бульдожата знали, что им надо делать. Наживку - на крючок, леску - в воду. Спустя некоторое время возле вкусных червяков принялись кружиться водоплавающие люди, которые были приспособлены для жизни в таких условиях и имели жабры.

- Папа, клюет! - крикнул первый песик, схватившись за удочку обеими руками, - клюет, клюет!

- Сейчас, - мужчина посмотрел на поплавок, который играл на поверхности реки, забавно поблескивая на солнце, - тяни-и-и-и!

- Да-а-а-а! - радовался сын, вытащив их воды свой улов. Человеческий малыш мотал руками и ногами, очутившись на берегу.

- Молодец, Том! - порадовался брат, - первый есть!

- Вот, еще несколько таких, и будем варить из них уху! - расплываясь в улыбке, произнес Джек, - мясо у них чудное! А какой супчик будет, - тут он изображает, будто чувствует запах этого блюда, - просто закачаешься!

- И у меня! - сообщил Джерри, - клюет!

- Тяни! - восхищался везением сыновей отец.

- Не уйдет! - легким движением рук был пойман еще один детеныш рода людского, - опа!

Через несколько часов животные отдыхали возле костра и наслаждались вкусным супчиком. Мужчина расположился возле своей жены, а дети сидели рядом и в бока толкали друг друга, при этом совершая все это в игровой форме.

- На тебе! - тот отвечает взаимностью, - эй, ты что-о-о?

- Ах ты так, да?

- Том! Джерри! - немного строго воскликнула Марла, - хватит баловаться! Лучше, вон... с Д-503 поиграйте! Бедный чел, уже извелся весь. Поиграйте с ним в тарелочку, раз вам нечем заняться!

- Хорошо, мам! - в один голос воскликнули бульдожата, и подбежали к машине, залезли в салон, отыскали в нем в одной из сумок специальную тарелку, и пошли на полянку. За ребятами весело плелся домашний питомец.

- Дети..., - улыбнулся муж и обнял жену.

Зверята встали на некотором расстоянии друг напротив друга, а человек - между ними.

- Еху-у-у-у! - крикнул Том, бросая тарелочку, которая попала прямо в руки к брату.

- Лови, Д-503! - чел послушался, и когда объект летел над ним, подпрыгнул и схватил его зубами.

- Ай молодец! - радовались школьники.

Пробыв тут еще часик, и заодно прибравшись за собой, герои отправились домой, закинули ненужные после отдыха вещи, переделались, отдохнули, и решили продолжить вечер походом в кинотеатр, в котором шел

какой-то новый ужастик, сюжетом которого служит порабощение людьми животных. Отвратительная картина, если бы это было правдой!

В популярном ТЦ. Спустя какое-то время. Герои только что вышли из кинозала, ведь просмотр фильма закончился. Бабульки-цапли, работающие тут уборщицами, ждали у дверей посетителей с мусорными корзинами в руках. Возле плакатов-рекламок толпились малолетние львята, активно обсуждающие известную компьютерную игру. Избавившись от мусора, семья бульдогов стала делиться впечатлениями.

- Неужели такое может быть? - возмутился Джек, идя под ручку со своей супругой, - с ума можно сойти! Представьте, что было бы, если бы мы на правах рабов подчинялись людям, нас бы пускали на мясо, дрессировали, как в цирке, делали из нашей кожи сумки, и мы бы занимали не лидирующее положение в эволюции, а подчиненное. Жуть!

- Да ладно тебе, мой дорогой! - успокоила Марла, широко и искренне улыбнувшись, - это лишь выдумка! Такого никогда не было, нет и не будет! Своего рода шутка.

- Не бойся, папа! - воскликнул Том.

- Мы всегда с тобой! - подхватил Джерри.

- Мои милые, - родители обняли своих детей, и семья, облаченная в опрятную классическую одежду, направилась дальше гулять по торговому центру...

Наша реальность. Все на своих местах. Звенит будильник. Какой-то человек, услышав назойливое пиликание, прекращает это безобразие, нажав на спасительную кнопку, с трудом разлепив свои глаза.

- Надеюсь, что это лишь сон?! - пробубнил себе под нос мужчина лет сорока, и продолжил спать дальше. «Проблемами бытия и универсума» он будет заниматься позже.

Вячеслав С.

Я хочу быть с тобой

(Первая редакция)

Гвинхор не спеша поднимался по лестницам своей твердыни. Этот день оказался очень тяжелым для престарелого императора. Враг подошел уже к самой столице, еще пара дней подобной войны, и начнется осада.

Взглянув на небо, он решил, что скоро будет дождь, и задвигался расторопнее.

Подобные мысли заставили размякшее сердце забиться быстрее, а в них открылась дорога страху. Даже скорее не страху, а навязчивой идее, пугающей почти что старика.

Честь по чести, Гвинхор почти ничего и не боялся. То есть чего бояться обычные темные властелины, как враги любят называть его? Смерти? Пыток? Бессилья? Лишиться всей власти? Обычный набор.

Император медленно вошел в оружейную комнату, где шестеро мальчишек довольно скоро сняли с него тяжеленные черные латы с выгравированным на них огромным грифоном, крылья которого стали мощными наплечниками, лапы превратились в шипастые рукавицы и массивные сапоги с ни чуть не декоративными когтями, а хвост обвивал все тело владельца. Наверное, Гвинхор сам бы испугался до сердечного приступа, если бы ночью увидел подобное чудовище по дороге в туалет.

Далее пацаны сняли с него кольчугу, подшлемник и подкольчужник, взамен нарядив в легкие королевские одежды. Сунув ноги в мягкие ботиночки, Гвинхор понял, как на самом деле устал за день. Теперь надо было дойти до своей уютной гостиной, урониться там и сидеть до поздней ночи. Главное, чтобы Лориана еще не легла спать, ведь он должен сказать ей пару слов.

Продолжая свою дорогу, император не прекращал свои раздумья. До определенного момента жизни у него вообще не было страхов. Но потом у

него появилась женщина, Маргарет, именно тогда он понял, что значит бояться за кого-то. Подобный страх преследовал его почти пятнадцать лет, пока не произошло наиболее знаменательное событие в его жизни, а именно гибель жены при родах и рождение Лорианы. Тогда страх не исчез, он видоизменился и даже стал сильнее.

Гвинхору было не зазорно думать о том, что боязнь за свою дочь преследует его до сих пор, но сейчас имелись и более важные дела.

Наконец, он дотопал до гостиной: довольно небольшой комнатки, заполненной креслами, одним столиком, обставленным свежей пищей, и огромным камином. На стенах даже висела пара его охотничьих трофеев.

Риана мирно дремала на одном из сидений. Ее длинная шоколадно-каштановая прядка упала на бледное плечо, заботливо оставленное неприкрытым этим рейнсхельмским платьем. Тень от аккуратного носа падала на почти бесцветные губы. Гвин, в очередной раз восхитившись красотой дочери, вздохнул с облегчением.

Но тут же вновь внутренне напрягся, увидев листы бумаги, которые она сжимала в руках. Аккуратно приподняв один из них, он нашел именно то, чего больше всего страшился: это были мгновенные портреты Дельмара, лидера сопротивления, чья разросшаяся армия готовится штурмовать эти стены.

Гвинхор мягко потрепал Риану за плечо. Девушка моментально открыла глаза и сразу сказала:

- О, папа, здравствуй!

- Привет, дорогая! Как у тебя дела?

- В полном порядке, если об обычном дне можно так сказать. Хотя слуги и поговаривают о скорых проблемах. Но я знаю, что у тебя достаточно сил и хитрости, чтобы сломить этих болванов, решивших поднять мятеж.

Гвин немного успокоился, но далеко не все гнетущие мысли отступили.

- А, собственно, как у тебя дела? Говорят, вас опять теснили? Ничего, лорд Рейлисс фон Стерн прибудет уже завтра днем.

- Дела у меня плохо, но, - старик усмехнулся, - рассказывать о них нет никакого смысла, раз уж ты сама в курсе всего. И, говоря честно, гораздо больше меня пугает то, что ты держишь в руках.

- Портреты? - растерялась принцесса.

- Угу.

- А, ты боишься, что я, как эти сказочные дурочки, влюблюсь в «героя, бросив папашу-Темного властелина»? Так бывает только в плохих книжках, но никак не наяву.

- Дорогая, я тоже когда-то думал так же, а потом на подобное пошла моя родная сестра, выскочив замуж за герцога Квирского, решившего творить справедливость. Ее голова потом висела на одной из пик этого самого замка.

- Ты уже рассказывал об этом.

- Я предпочел бы никогда не повторять этой истории, но она есть подтверждение этого... явления.

- Не бойся, пап, мне это не грозит, - она повернула портрет к нему. На бумаге был в полный рост запечатлен Дэльмар, улыбающийся кому-то или чему-то, и солдаты, снующие на фоне. - Как вообще можно влюбиться в кого-то такого?

Гвинхор пригляделся к герою: очень даже ничего, плечи широкие, зубы белые, броня на солнце блестит позолотой.

- А чего бы такого красавца не полюбить? Знаю я вас, женщин, сначала нос воротите, а потом на шею вешаетесь, - он уже слегка улыбался. - Прости, я отойду на минутку, весь вечер дела, дела.

- Да-да, я понимаю. Пока соберусь с мыслями.

Как тяжело быть старым, ведь жизнь превращается в бесконечное таскание самого себя в туалет. Ему-то никаких Силигфитиров с неба не упало. Впрочем, ладно, он пока просыпался ночью всего один раз. Когда станет три, тогда придется бить тревогу. До тех пор можно жить. На улице дождь все усиливался, гремя большими каплями по замковым стеклышкам.

Когда он, привычно вымыв руки, вернулся и, взяв с подноса яблоко - зеленое, как он любит, такое кислое, едкое и твердое, что потом болят язык и десны, но это приятная боль - и попросил:

- Прости, продолжай, дорогая.

- Так вот. Эм... Как ты представляешь мне в него влюбиться? Посмотри на его лицо: он же румяный! Да ни один дворянин ни в нашей, ни в окрестных странах не позволит себе быть румяным. Можно было бы, конечно, подумать, что он из Рейнсхельма или Эмерленда, в первой стране бывает очень тепло, а во второй загорать аристократам не возбраняется. Но посмотри на его улыбку! У него же кривые нижние резцы, и нет, как минимум, пары зубов. Никто из вассалов Рейнов не позволит себе улыбаться в таком виде. А у них самих такого вообще не бывает. Но он и не из Эмерлендцев: у них высокие и заметные скулы, а у него их почти не видно. Он либо непризнанный бастард, либо и вовсе, безродный щенок. И мне, дочери императора Дифинстерна, единственной империи Мирилинга, влюбляться в него?

- Ну что же, неужели у него нет других достоинств? - совсем развеселился старик. Он уже почти сгрыз яблоко, поражаясь крепости собственной челюсти.

- Какие достоинства? Посмотри на его доспех. Не то, что бы я очень хорошо в них разбиралась, но он очень вычурный, с этим огромным драконом. Работа очень тонкая, значит, его создал мастер либо отсюда, либо из колониальной тройки. Но все наши мастера подчиняются двору и живут в этом городе, восстание идет уже четыре года, а доспех явно новенький, еще почти непобитый. Значит, остаются те же Эмерленд, Рейнсхельм и Эйсэрдэн, но в последнем уже пятнадцать лет идет война, там не до заказов со стороны. Она позолочена, причем, позолочены отдельные детали, значит, это сделали еще при изготовлении, но ни один Рейнсхельмский мастер не запачкает рук в позолоте. Остается страна изумрудов. Дешевые и некачественные доспехи. Даже воин из него так себе.

- Помилуй, Дельалист! И это говорит моя дочь!

- Судя по тому, что я слышала, он вечно идет в авангарде войска, но командует всей армией сам. Нет более идиотского маневра. Настоящий командующий всегда занимает более-менее безопасное место позади отрядов, в конце концов, он должен остаться жив, чтобы отдавать приказы. Какая глупость думать, что я влюблюсь в него!

- И вывод?

- Это очередной обычный великий герой, который победит ужасного темного владыку в темной грифоньей броне. Ничего нового, ничего интересного. Даже все его победы на самом деле не его, а более умного графа Милтарского - его советника и нашего бывшего вассала. Его надо будет обязательно казнить, поэтому нам остается только ждать фон Стерна, прибывающего завтра. Объединив ваши армии, вы выбьете отсюда это ничтожество.

- А Рейлисс тебе нравится, да?

- По-моему, мы сейчас говорили о моем побеге к Дэльмару.

- Ты меня убедила, что этого не произойдет. Теперь дела более насущные.

- А, династический брак же?

- Ты сама все понимаешь.

- Естественно. Все в порядке, если не найдется других кандидатов, я согласна.

- Других?

- Каких-нибудь дядь, тетя, дедов, братьев и отцов.

- Ну, думаю, таких подлостей он себе не позволит.

- Это будет отлично. Но пока я надеюсь, ты не против, если я отправлюсь спать?

- Конечно, нет. Но у двери я все-таки поставлю гвардейца, если ты не обидишься.

- Ставь, только куда бежать в такой ливень?! Спокойной ночи, пап!

- Спокойной ночи, дорогая!

Язык ожидаемо болел, но Гвинхор был очень доволен: завтра его дочь будет обручена, причем как: и она довольна, и кандидат ее любит, и политическая выгода для всех. А через месяц о мятеже можно будет забыть.

Схозячив еще пару фруктов и пограв костлявые коленки у камина, он тоже засобирался спать.

* * * * *

- Господин Дэльмар!

- Да, что произошло?!

- Мы заметили огромную процессию слева от лагеря.

- Вражеские подкрепления?

- Вообще, они наряжены наемниками, говорят, что им плевать, за кого воевать. Но их слишком много, тысяч пятнадцать точно. Таких отрядов не бывает.

- Может, просто уничтожить их? - предложил высокий мужчина в промокшем до нитки васильковом плаще.

- А если это действительно наемники? Кем тогда мы прослывим? Убийцами, ворами? Мне еще дорога моя честь, - огрызнулся воин в латах с драконом.

- Как прикажете, - согласился советчик, шепча себе под нос. - У тебя ее никогда и не было, безродный дятел.

* * * * *

Гвинхор, нарядившись в королевскую мантию, явно великоватую нынешнему правителю, сидел на троне, окруженный гвардейцами. Лориана, как и подобает дочери императора, стояла рядом с ним, облаченная в пышный черно-белый наряд. Обычно она носила более вольные одежды на

манер юго-восточных земель, но сейчас все должно быть максимально традиционно.

Перед ними, припав на одно колено в приветственном жесте, склонился стройный златовласый человек в синем тканом плаще. В его тонких губах и пурпурных глазах отражалась легкая усмешка. Впрочем, отчего не усмехаться человеку, единственному, кроме стражи, имеющему оружие, причем, и саблю из зерндской стали, и пистолет явно нарловской работы.

- Герцог Рейлисс фон Стерн, можете ли вы объяснить цели вашего визита?

- Да, ваше величество.

- Встаньте и говорите.

- В столь тяжелый для нашего государства момент я решил оказать вам всю возможную помощь, чтобы выстоять натиск подлого противника. Минувшей ночью в город вошли триста восемьдесят обозов с едой на случай осады, конечно, это совсем чуть-чуть, но хоть такая отдушина, и двадцать обозов золота от короля Элеона на государственные нужды. И, естественно, сопровождающие их двадцать две тысячи лучших воинов Стернских земель, из которых четыре тысячи конные, а еще шесть несут тяжелое вооружение. Две тысячи профессиональных стрелков с лучшими мушкетами готовы встать на стены. Соединив наши силы и воспользовавшись преимуществами, которые дают нам столичное положение и укрепление, мы сможем уничтожить бунтовщиков и надолго обезопасить страну от новых проявлений этой болезни.

- Вы красиво говорите, герцог фон Стерн. Однако ничего не делается просто так. Как после нам отдавать кредит и что за помощь желаете лично вы?

- Не велите казнить меня сразу после этих слов, однако я желал бы жениться на вашей дочери, прелестной Лориане Мидштерн, если это возможно.

- Это возможно. Я соглашусь с такими условиями. Но что делать с кредитом?

- Род Стернов ведет свое существование уже две с половиной сотни лет и прежде был крайне близок к великому роду Рейнов, пока не присягнул на верность великому роду Мидштернов. Король Элеон дарует нам это золото в качестве свадебного подарка.

- Что же. Тогда объявляю, что ваша свадьба с моей дочерью состоится сразу после подавления восстания. Пока что вы будете занимать гостевые покои в этом замке.

- Да будет так, ваше величество.

- Но позвольте! - от группы дворян, стоявших в зале, отделился человек в черных одеждах. - Я предлагал свою кандидату дважды в течение этих четырех лет, и вы оба раза заявляли, что рассмотрите этот вопрос. А теперь вы отдаете дочь за иноземца просто потому, что у него есть еда и золото. Вы не могли бы объясниться, ваше величество?

Император уже открыл рот, но Стерн сказал быстрее:

- Называть меня иноземцем с вашей стороны, милорд Невар фон Монтэр, как минимум не учтиво. Не ваша ли семья бежала в Брайлеген семьдесят лет назад и лишь тридцать как вернулась? Мои же предки почему-то не страдали подобными переселениями.

- Герцог фон Стерн, позвольте мне самому отвечать на вопросы, заданные мне.

- Да, ваше величество.

- Спасибо. Итак, герцог фон Монтэр, я удовлетворю вашей просьбе. Да, я желаю отдать свою дочь за герцога фон Стерна, но не только потому, что он привел солдат. Я нахожу его более подходящим для нее.

- Чем он лучше меня? Чем он лучше любого из нас? Что он может дать вам, чего не можем мы?

- Произнесите свой титул целиком.

- Герцог фон Монтэр, лорд Тэринлара.

- Милорд Рейлисс.

- Герцог фон Стерн, лорд Эленхорна и протектор Юга.

- Думаю, вопросы излишни. Засим аудиенция окончена.

После этих слов Гвинхор почти выбежал из тронного зала. Аристократы медленным ручейком выходили через главные двери.

Один из них отделился от общей массы и подошел к молодому человеку:

- Извините, ваша светлость, я бы не хотел распускать слухи, ибо сам не до конца в них уверен, однако идет молва, что та, что вы видите своей женой, нечиста, во всех смыслах этого слова.

- Зачем вы подошли? Не предостерегать же меня?

- Нет, конечно, нет, вы сами разберетесь. Я просто хотел предложить. Если вдруг слухи окажутся невымыслом, вы могли бы, то есть, это совсем не обязательно, просто предложение, обратить внимание и на мою дочь. Она тоже красавица, не настолько, правда, но очень даже, и в приданное ей достанется мое графство, немного, конечно, тем более, для вас, но и не совсем пустое место. Но повторюсь, я просто предлагаю, на всякий случай.

- Спасибо. Если вдруг здесь мне не повезет в любви, я обращусь к вам. А сейчас можете идти.

- Спасибо, ваша светлость! - граф поклонился и поспешил к выходу. В зале остались только гвардейцы, он и сама принцесса.

Девушка медленно спустилась к молодому человеку, застывшему на одном месте с гордо поднятой головой. Даже так он был немного ниже нее.

Приблизившись, она вдохнула и проговорила:

- От тебя пахнет так же, как тогда: сталью и шоколадом.

- Ты тоже не сильно изменилась: апельсины и бумага.

- Чего от тебя хотели?

- Сказали, что есть слух, что ты демонопоклонница, очень развязна и не моешься. И предлагали, в случае чего, графство.

- А, граф Дорак. Он уже года полтора пытается пристроить дочь, да она и сама что-то делает, а женихов все нет. Хотя вроде бы образована, весьма красива, да и наследство немаленькое, тому же Монтэру - треть надела.

- А слухи?

- Их уже давно кто-то распускает, причем, этот кто-то достаточно высокого положения.

- И ты не...

- Пустое... Хм. Что спросить, как завести разговор? Эм... Помнишь, как мы глядели на звезды, лежа под тем огромным деревом? И мой отец заставил нас идти обратно в ваш замок.

- Он уже тогда боялся, что я тебя испорчу, - засмеялся Рейлисс, - сколько лет прошло? Восемь? Девять?

- Нам было по восемь. Значит, прошло девять лет.

- И мы до сих пор помним это. Хм. А я ведь так и не отказался от этой идеи.

- Ничего, вот победите, тогда и осуществишь задуманное.

- Ты что! На войнах люди имеют свойство очень быстро умирать, а вдруг мне не свезет?

- Тогда я погибну от тоски. А у тебя пока есть стимул.

- Ты серьезно?

- Конечно, нет. Я зайду к тебе сегодня ночью. По идее, это должен делать ты, но ты же не знаешь замка, еще вывернешь в отцовские покои - вот сраму-то будет.

Герцог тихо захихикал:

- Зато императора вновь зауважают, мол, шестой десяток, а все еще ого-го.

- Не стоит.

- Так и быть. Я буду ждать, только приди.

* * * * *

- Мы сотрем их в пыль.

- Я бы не был в этом столь уверен. На стенах явно стало больше людей, а я ведь говорил, что это не просто караван. Надо было их вырезать.

- И прослыть трусливыми убийцами? Нет. Если все твои советы теперь будут сходиться на убийствах, то иди к черту.

- Хорошо, раз моя помощь тут не нужна, я удалюсь, - фыркнув, граф ушел.

- Обойдемся без тебя, - процедил Дэльмар ему вслед. - Только спокойнее станет.

- Возможно, не стоило отзываться так резко? - засомневалась Рилана. - Все-таки, еще ни один из его планов не закончился провалом.

- Простое истребление? Такие планы я бы мог осуществлять в одиночку. Или ты можешь объяснить, для чего мы вырезали пятую часть Таларана?

- Это было необходи...

- Необходимо?! Это был город, где жили двести пятьдесят тысяч человек. Многие столицы столько не наберут. Город-крепость превратился в город-призрак. Этого мало?

- Хорошо. Не будем об этом. Каков наш план?

- Тот же, что и ранее. Мы не станем пытаться войти через главные ворота, обойдем и ударим в Речной проход. Двери там хлипкие, деревянные. Если повезет, город будет взят в пару дней. Готовьте воинов.

- Есть, - в один голос ответили люди, до того молча сидевшие в шатре.

* * * * *

Рейлисс уже начинал скучать, даже книга о каком-то охотнике на драконов из Белого ордена совсем не помогала.

- Сколь томительно ожидание! - вслух произнес он, улыбаясь. - Так можно и на стены начать бросаться.

Дворянин посмотрел на стол, куда проворная служанка час назад поставила как поднос с фруктами и сыром, так и графин вина.

Он, оторвав одну черную виноградинку, положил ее в рот. Зубы сразу наткнулись на косточки, а вкус сока оставлял желать лучшего. Скривившись, герцог вытащил изо рта этот мусор и отказался от дальнейших попыток попробовать угощение.

Наконец, дверь медленно открылась, а взору предстала Лориана, теперь уже одетая в свою обычную одежду, больше понравившуюся молодому человеку: короткое алое платье с небольшим вырезом, почти прозрачные чулки, мягкие башмачки.

- Пойдем.

- Здесь нельзя?

- А если кто-то заметит? В мою комнату никто не войдет.

- А моему отсутствию никто, конечно, не удивится.

- Мало ли куда ты можешь пойти? Может, тебя срочно вызвали твои люди, или ты просто пошел в туалет.

- Ну ладно. Веди.

Они прошли к тронному залу, поднялись по двум широким лестницам, длинному коридору и, уже войдя в гостиную, нос к носу столкнулись с Гвинхором. Тот, почему-то, резко развеселился, спросив насмешливым тоном:

- Старость не радость! Ой, а куда это вы идете?

У Лорианы, вставшей, как вкопанная, загорелись щеки. Рейлисс, видя это, решил отшутиться:

- Нарушать целомудренность до свадьбы, ваше величество.

- Развратом собираетесь заниматься?

- Им самым, ваше величество.

- Ну и идите, кто знает, когда еще такой шанс выпадет. Только дверь хорошо закройте, у меня очень чуткий сон.

Герцог с улыбкой поклонился и пошел дальше за принцессой, все еще похожей на помидорку, но способной двигаться.

Как только девушка заперла оба замка и, присев на кровать, вздохнула, у нее вновь прорезался голос:

- Что это было?

- Кажется, у нас с твоим отцом сходятся планы по поводу тебя, - заулыбался Стерн, оставшийся стоять прямо перед нею.

- А, мужчины, - она сделала паузу, - ничего нового.

- Пожрать, потрахаться да дочь продать повыгоднее?

- Да. Впрочем, ладно, мы пришли не о мужских пороках разговаривать.

Раздевайся.

- Вот так сразу? Никаких ухаживаний, никакой прелюдии?

- А тебе надо?

- Ладно, - он театрально вздохнул, - придется делать все самому, - и наклонился, снимая с себя туфли на высокой подошве. Затем пришла очередь башмачков, надетых девушкой.

Выпрямившись, он мягко уложил ее на спину, нависая прямо над лицом принцессы.

- И это вся твоя прелюдия?

- Я еще даже не начал, - ответил Рейлисс, легко касаясь ее губ и ощущая на щеке горячее дыхание. Рука нащупала начало чулка и медленно заползла под него, поглаживая ногу, по которой сразу пробежали мурашки, - а вот теперь приступим.

Он аккуратно стянул их, почти неосознано целуя освобожденную кожу и водя по ней теплыми ладонями. Молодой человек отдельно прикоснулся губами к каждому из нежных пальчиков и вернулся к начальному положению, вновь глядя прямо в потрясающе живые золотые глаза.

- Как тебе?

- Ощущение, что меня любят, но как-то выборочно, сильно ниже пояса,
- улыбнулась она, все еще постанывая.

- Да? Сейчас поправлю, - он начал мягко гладить ее руки, доходя до плеч и ключиц, все так же целуя нежное тело. А после резко перевернул ее, оказавшись на кровати, и, поглаживая пока еще прикрытую платьем спину, запустил руки в шнурки.

Стоило закончить, и он, мягко потянув, стащил одеяние с Лорианы, оставшейся лишь в белом, как снег, белье. В комнате было тепло, но девушка покрылась гусиной кожей.

Рейлисс продолжил поглаживания, вновь изменив условия: теперь они лежали уже в центре громадной кровати, длинные темные волосы девушки разметались по подушкам.

Он медленно обнажил небольшую, но практически идеальной формы, грудь с золотистыми ореолами сосков, мгновенно затвердевших, а затем резко отстранился.

- Что такое? - спросила Риана, уже готовясь получить оргазм.

- Нужно сделать две вещи, - ответил герцог, снимая шелковую рубашку и штаны, и подошел к столу. Вернулся он с уже очищенным апельсином.

Отделив одну дольку, он мягко раздавил ее прямо над принцессой, покрывая соком груди.

- Теперь я буду мокрой и липкой, зачем? - последовал недовольный вопрос.

- Ты уже такая, не бойся, - он сразу начал слизывать сладкую жидкость с теплого тела. Стоны усилились. Закончив, Рейлисс поцеловал сосочки, а после захватил их губами, немного оттягивая на себя и даже легонько покусывая. Девушка задергалась, на батистовых трусиках проступило влажное пятно. Стерн усмехнулся.

- Потрясающе, - тяжело дыша, проговорила Лориана.

Целуя каждый сантиметр кожи, Рейлисс спускался все ниже, давая принцессе немного времени, чтобы успокоиться. Добравшись до последнего

элемента одежды, он стянул его, обнажив небольшую гладкую щель между ног девушки.

Несколько секунд наслаждаясь открывшимся зрелищем, он приблизился и провел по влагалищу пальцем, сразу сделавшимся влажным и скользким. Лориана задышала прерывистее. Мягко раздвинув ее ноги, Рейлисс очень медленно коснулся ее нижних губ кончиком языка, из-за чего девушка дернулась сильнее, и начал водить им вверх-вниз, постепенно захватывая все больше. Дойдя до клитора, он поиграл с ним, а после дотронулся уже губами, принцесса опять затряслась, а из щелки выступила жидкость.

- Знаешь, а тут пахнет иначе. Не апельсинами. Хм. Персиками, да, именно ими.

Молодой человек собирался снять собственную одежду, но Лориана опередила его:

- Я не выдержу третий раз подряд, позволь мне отдохнуть.

- Ты сделаешь только хуже, - улыбнулся Рейлисс.

- Ничего.

- Твое дело.

Уже потная девушка присела на колени, часть ее спермы осталась темным пятном на постельном белье, и позволила лечь молодому человеку. Она, не спеша, потянула его трусы на себя, Стерн, помогая ей, немного приподнялся.

Обнажив и его, принцесса взяла в руки член, быстро крепнувший от ее прикосновений. Поиграв с крайней плотью, она наклонилась над ним и докоснулась до головки своим мягким шершавым язычком, от ее дыхание стало горячо.

Она уже собиралась обхватить его губами, но Рейлисс попросил:

- Ляг на меня, мне некуда деть руки.

Она исполнила его просьбу и продолжила свое занятие. Секунда, и головка исчезла у нее во рту, язык медленно обводил ее по кругу, доводя

Стерна до оргазма. Подводя его к пику, она начала двигаться, еще дальше погружая горячий член, уже касающийся горла, в себя.

Рейлисс, постанывая от удовольствия, продолжал гладить и массировать нижнюю часть спины и упругие ягодицы девушки, и проникать языком в ее щель.

Наконец, рот Лорианы заполнился его семенем. На пару секунд задумавшись, она сглотнула и протерла лицо краем простыни.

Герцог продолжил свое занятие, и через пару минут принцесса вновь достигла вершины удовольствия.

- Ну и как? - спросил он у девушки, лежащей рядом с ним прямо на пятно собственной спермы.

- Думаю, послать за нецветным чаем сейчас или дождаться утра?!

- И все?

- Я шучу. Ты потрясающий. Я кончила уже три раза, а мы еще даже не начали.

- Еще пять минут, и наступят четвертый, пятый и шестой, а там посмотрим.

- Не переоцени себя.

- И не думаю.

- У тебя было много практики?

- У меня было много теории, а практикой приходилось заниматься исключительно собственноручно: не к крестьянкам же идти.

Лориана засмеялась. Рейлисс, фыркнув, вытянул руку, и смешки сменились стонами.

Как только его член вновь окреп, герцог, подтянувшись, оказался на принцессе. Раздвигая ее нижние губы пальцами, он вошел в нее, остановившись у плевры. Она кивнула, и он одним мощным движением прошел дальше, доходя до матки. По нижней стенке влагалища потекла кровь, смешивающаяся со спермой и пачкающая простынь, но людям уже было все равно.

Рейлисс продолжил мягко и медленно двигаться внутри, иногда замирая и словно дразня девушку, подходящую к черте. Лориана кончила еще раз.

- Как там говорят гулдарианцы? По-собачьи нельзя? - спросил Стерн трясущуюся девушку.

Дождавшись, пока она успокоится, он мягко сменил ей позу и продолжил прерванное занятие. Он мягко входил в нее, глядя ягодицы одной рукой и играя с клитором другой, периодически просто дотрагиваясь членом до влагища. Не прошло и пяти минут, как Лориана затряслась снова.

- А если попробовать так? - он прикоснулся к ее заднему проходу. - Ты не против?

- Да, я специально сегодня мылась. Ты можешь все, я не против.

- Тебе не будет больно?

- Сначала попробуй.

Рейлисс приблизился к ее анусу и уже практически привычно коснулся его кончиком языка. Девушка затряслась, когда молодой человек начал водить им сначала по окружности, а потом и вовсе вырисовывая лепестки неведомого цветка.

Дотронувшись пальцем до ее влажной щелки, он обвел им ее задний проход. Поводив вокруг головкой, Рейлис медленно начал вводить в него член. Стоило Стерну дернуться, девушка едва не вскрикнула от боли, но он дошел до конца и с той же медлительностью совершил обратное движение. И еще раз. Лориана еще сильнее выгнула спину, теперь она скорее лежала, чем стояла на коленях. А он продолжал двигаться. Через полчаса она вновь задержалась в оргазме, а Рейлисс решил, что этого достаточно. Вновь переложив ее на спину, он продолжил входить в ее нижние губы, параллельно играя с клитором и покрывая поцелуями ключицы и груди.

Наконец, он и сам застонал, все еще оставаясь внутри. Уже собираясь вытащить член, он услышал:

- Нет! Подожди.

Из влагалища девушки забила струйка жидкости, сама она задержалась и застонала еще сильнее, чем при предыдущих оргазмах.

Несколько секунд вверх бил этот фонтанчик, а после все резко прекратилось. Принцесса тяжело дышала, не в силах вымолвить и слово.

Они молча лежали рядом друг с другом на мокрой и покрытой спермой и кровью простыне, пока Риана не заговорила:

- И это в первый раз?

- Тебе понравилось? Да.

- Это было больше, чем незабываемо, Рей. Я не верю.

- Рей? Меня так еще не называли. Значит, у тебя появился стимул выйти за меня.

- Обязательно. Хотя, думаю, такое у нас повторится не скоро.

- Война? И черт с ней! Еще две недели, и мое прямое участие в ней перестанет быть необходимым.

- Главное, чтобы ты пережил эти две недели.

- Посмотрим. На войнах люди имеют свойство очень быстро умирать.

- Вот именно... Береги себя, Рей.

- Я постараюсь.

* * * * *

- Сэр! Лордранские ворота вновь открываются!

- Да? - Дэльмар отошел от стола, где лежали карты города по районам, и вышел на улицу. Его шатер занял место на холме, поэтому все было прекрасно видно на несколько километров вперед. - Они решили выйти против нас еще раз? Первые четыре битвы их ничему не научили?

- Сэр, они явно воодушевлены, их почти вдвое больше, а рядом с Грифом следует еще один всадник, личности которого мы не знаем.

Стоило посыльному сказать это, как явился второй. Отдышавшись, он выпалил:

- Сэр, они поднимают знамена! На них покрытый кровью клинок, обвитый алой розой на золотом стебле на сине-черном полосатом фоне.

- Они смеются? Это попытка смеяться над нашей белой розой? Или действительно нашелся настолько умственно отсталый дурак, что он решил связаться с этой проклятой семейкой? И вообще, шестицветный герб?..

- Это герцог фон Стерн, - спокойно ответил Милтарский, неслышимо вышедший из палатки. - Это его армию, замаскированную под наемников, вы пропустили три дня назад. И да, его герб - алая роза с золотым стеблем на синем фоне.

- Ничего, мы не оставим ничего и от его воинов. У них за спиной только устаревшие порядки, а у нас - будущее всей этой огромной страны. Привести всех в боевую готовность! Мы раздавим их, - твердо проговорил лидер восстания и добавил про себя, - интересно, как назовут эту войну? Алой и белой розы? Грифа и дракона?

- Да, сэр! - в один голос отозвались гонцы и умчались в разные стороны.

- Кхм, Дэльмар, может, объяснить вам, с кем нам сейчас предстоит бороться?

- В этом нет нужды, Ренс.

- В этом есть..., - граф сделал ударение на третьем слове, - нужда. Вы думаете, против нас выступает такое же запуганное пушечное мясо, как обычно?

- Удивите меня, милорд.

- Это люди, которых готовят по принципу Колониальной тройки. Хотя сейчас уже лучше говорить двойки. Каждый пехотинец проходит индивидуальное обучение, после чего несколько лет тренируется технике войны в мириале, плотном построении, сминающем строй врага. А всадники и вовсе способны в одиночку отбиться от десятка воинов. Или пробить основной массив нашей армии.

- И что? Их от силы пятьдесят тысяч, у нас - двести. Даже если мы вообще не будем ничего предпринимать, через две недели в городе начнется голод.

- Черт побери, я что, разговариваю с вашими латами?! Вы думаете, что, ну вот стало их на два десятка больше, так они сразу на наши копья насаживаться побегут? Нет! Они уверены в своей победе! Это гребаные Рейны. Нарциссизм, жестокость и расчетливость у них в крови.

- Что ты хочешь сказать последними словами? Объясни дураку, прошу, - язвительно проговорил Дэльмар.

- Рейны не пойдут в бой, если не будут уверены в победе. А войдя, не выпустят ни одного живого врага. Рейлисс из них. Пускай уже обжившийся, пустивший здесь корни, но все еще Рейн. Наверняка, уже и девчонку оттрахал.

- Мне скучно, я должен быть с воинами.

- А! - Милтарский закатил глаза. - Хорошо. Не слушайте меня. Просто поймите: всадник рядом с Грифом - ваша главная цель, он важнее старика. Не убьете его, он засунет свое копьё вам в задницу. Вот. И не подходите слишком близко: мушкетеры начнут стрелять.

- Хорошо, я учту это, - скучающе ответил латник, уходя.

* * * * *

- Братья по оружию! Четыре года назад мы подняли это восстание, а вы присоединились к нам! Вы жаждали отмщения этому преступному правлению императора Гвинхора, вы жаждали справедливости, которую я вам обещал. И вот, три года назад мы начали активные действия, первый раз победив их войско. Год назад мы взяли Таларан, город, который считался неприступным! Сейчас мы стоим в двух шагах от их столицы! Так кто мы?! Мы и есть то отмщение, что настигнет Грифа и его бесчестную семью! Обещаю, я дам позабавиться с его дочуркой каждому желающему! Итак! Нас

двести тысяч, жалкие остатки некогда, - он презрительно протянул, - великой имперской армии не наберут и четверти от этого количества! Говорят, против нас вышли южане. Так тем лучше! Это значит, что, когда мы победим, Юг падет сам! Кто хочет взять себе Лориану, - и вновь яд, - Прелестную?! Идите и возьмите!

Огромная толпа, составляющая довольно грубые квадраты, ринулась вперед, крича и вопя на тысячу ладов.

- Милтарский говорит, нельзя подходить близко? Ничего, чем меньше останется, тем проще делиться. Из воинов, недовольных наградой, получают плохие вассалы.

* * * * *

- Я не буду произносить пафосные речи о том, что каждый из вас стоит двух десятков из этого сброда! Я знаю, что многие из вас погибнут, что половина никогда не вернется домой, не увидит жен, матерей, дочерей и сыновей. И я не стану обманывать вас в этом! Но вы победите! Потому что вы лучше! Вы сильнее! Вы свободнее! И вы прольете их кровь! От их крови Розендир окрасится в красный! Это их кровь он доставит на север, не вашу! Так начнем же наш пир!

Войско яростно взревело, но не сдвинулось с места.

- Аккуратнее, Рейлисс, наши враги начали движение в нашу сторону.

- Все идет по плану. Вы уверены, что хотите быть с тяжелой кавалерией? Вы запросто можете погибнуть.

- Я всегда с ними, и не важно, каков план.

- Тогда выдвигайтесь.

- Никогда не думал, что буду исполнять приказы южных мальчишек, - заметил Гвин, разворачиваясь.

- Никогда не думал, что буду отдавать их императорам, - ответил Стерн. - Удачи вам.

- Благородные сиры, за мной, - проревел Гриф и, присоединившись к ним, двинулся вперед.

* * * * *

- Почему они не двигаются? - сам у себя спросил Дэльмар.

От вражеского строя отделились только всадники, почти прогулочным шагом приближающиеся к его армии. Казалось, прошли часы, прежде чем раздался далекий хлопок, заставивший его дернуться: многие из его воинов просто упали. А вражеская кавалерия перешла на галоп, ощерившись копьями.

Минута.

Столкновение. Черные и синие рыцари прошли через ряды белых повстанцев, словно горячий нож сквозь масло. Дэльмар даже испугался, но когда, разделившись на два потока, всадники ринулись обратно, их было на четверть меньше. Их цветные, на фоне белизны, трупы, лежащие на земле, вернули ему покой.

Снова хлопок. Ничего, его бойцы уже слишком близко, и они больше не будут стрелять, иначе заденут своих же.

* * * * *

- Вперед, - закричал герцог, опуская забрало. Мириалы медленно, но непреклонно, двинулись в сторону бегущих противников.

Пара мгновений, и эти ежи взрезали и без того неидеальный строй врага, оставляя после себя лишь дорожки из трупов.

Конница собиралась для второго удара уже на тех, кто остался в штабе.

Но резко что-то изменилось. Рыцари развернулись, отходя к воротам. Один из них достиг Стерна:

- Милорд, император Гвин пал в бою!

У Рейлисса открылся рот. Этого не должно было произойти. Но ведь большая часть армии... Нельзя медлить!

- Где?!

- У третьего мириала, справа отсюда.

- Уведите кавалерию и удерживайте ворота!

- Есть, милорд!

Герцог бросился к ежу, о котором сказал всадник, и обогнал его, на скаку поразив двух вражеских ублюдков. Обогнав отряд, он начал искать глазами броню с грифоном.

Он уже зацепился за нее взглядом, когда заметил летящий спереди клинок. Уйти полностью не удалось, длинная железка шкрябнула по пластинам, заклинив их.

Вражеский рыцарь решил бросить ему вызов. Пусть получит.

Стерн сам двинулся на противника, целя саблей в сочленение доспеха.

Он попал, но всадник словно этого не заметил, нанося следующий удар. Бастард лишь скользнул по латной перчатке Рея.

Хруст кольчуги, защищающей шею, должен был оповестить о смерти напавшего, но он продолжил двигаться.

- Да что ты такое? - про себя спросил Рейлисс.

Латник попытался пробить ему голову, ткнув мечом в забрало. Не отведи Стерн головы, был бы уже мертв. Клинок застрял к прорези, оставляя противную рану на щеке. Осталось только молиться об отсутствии яда и чего похуже.

Скинув шлем и перехватив саблю двумя руками, герцог сам нанес удар по голове противника. Кострюлеподобная железка подалась, через нее брызнула кровь и мозговое вещество. Вытащить оружие не получилось.

Выхватив из-за спины короткий меч, Рей спешился. Пока они кружили на месте, мириалы продвинулись метров на десять дальше.

Споткнувшись о какую-то огромную дубину, он подошел к мертвецу. Первым делом он снял с трупа императора шлем, забрало которого кто-то

оторвал, и нахлобучил на себя. В битве не до эстетики. Нагло взвалив бронированную тушку на свою лошадку, он направил ее к воротам, а сам, что было сил, заорал:

- Отступаем! Отступаем!!!

* * * * *

Дэльмар с интересом наблюдал за боем. По его подсчету, повстанцы потеряли около шестидесяти тысяч человек, а лоялисты - лишь восемьдесят.

Впрочем, от его взора, усиленного смотровым стеклом, не укрылся бой герцога фон... Рейна? Как там говорил Милтарский? Дворянин победил, но зачем он вообще вырвался вперед? Все стало ясно, когда он шлепнул своего коня, груженного трупом, по заднице, а сам надел шлем Грифа.

Лидера восстания скрутил смех, он даже не заметил, как к нему подошел посыльный:

- Сэр, они отступают!

- Я знаю, олух. Лучше прикажи всем нашим тоже отступить. И сообщи, что Гриф мертв. Живее!

- Мертв... Есть, сэр!

Все, теперь эти аристократы примутся истреблять друг друга. Еще неделя, и народ сам откроет ему главные ворота и закричит «ура».

* * * * *

Герцог ушел во двор одной из пока пустых казарм. Здесь без дела слонялась пара слуг. Сняв шлем, Рейлисс отдал приказ:

- Доставить тело императора в замок.

Когда его снимали, Стерн заметил огромную вмятину на правой стороне лат. Похоже, ему просто раскрошили ребра, и осколки задели сердце. По крайней мере, это останется основной версией, пока его не осмотрит врач.

Не прошло и десяти минут, как к нему подбежал один из шести герцогов, чьи армии участвовали в битве:

- Что? Мне сказали, император мертв?! - ее взор устремился к черной броне. - Так это правда?!

- Правда... Правда...

- Стоять!

Рабочие, которые уже переложили тело на телегу, замерли.

- Вы можете поправить его доспех?

- Ну... Не очень хорошо, тут нужен кузнец, но носить будет можно, - протянул один из них.

- Быстро, сделайте это.

- Но..., - хотел возмутиться дворянин.

- Герцог Дартал, вы, насколько я знаю, являетесь прямым вассалом рода Мидштерн. Сейчас от него осталась только дочь Гвинхора.

- Да, все это так. Но что вы?

- Вы останетесь верным ей?

Выдержав краткую паузу, он ответил:

- Да. Я так понимаю, вы желаете скрыть факт смерти Гвина?

- Вы все правильно понимаете. Могу я рассчитывать на вашу помощь?

- Можете. Но до какого момента вы собираетесь скрывать это?

- Здесь наследовать может только мужчина, поэтому наследником станет муж Лорианы. Соответственно, до нашей с ней свадьбы. Она была запланирована на время после подавления восстания, но... Да зачем я вам все это говорю, вы сами были в зале.

- И теперь вы боитесь, что на девушку начнется охота, и вы можете оказаться не самым удачливым охотником?

- Почти. Самым удачливым охотником я уже стал.

- И что потребуется от меня?
- Притвориться императором.
- И как вы можете быть уверены, что я не прикажу вас вздернуть, надев латы грифона?
- Моя армия...
- ...не успела бы вам помочь.
- Надеюсь, нам не придется этого выяснять.
- Готово, милорд, - сказал один из работяг, поднося кое-как выпрямленный нагрудник. Второй тащил все остальное.
- Теперь накройте тело простыней и доставьте в замок. Через черный ход. Всем любопытным говорите, что это мой приказ.
- Да, милорд.
- Хорошо, я согласен, - взвесив аргументы, решился Ревал Дартал. - Будь моя роль в этой стране больше, я, наверное, начал бы свою игру, но так - присоединяюсь к вашей. Кстати, как мы объясним мою пропажу? Я бы мог придумать легенду, но она должна сходиться с вашей.
- Ваш феодал на северо-западе, и там еще нет сил бунтовщиков, так что скажем, что вас срочно вызвали по поводу ссоры местных графов.
- Хорошо, договорились.
- Замечательно. Тогда можете надеть доспех прямо сейчас.
- Но тут даже нет слуг, я, конечно, справлюсь с поддоспешником, а дальше?
- Я помогу вам.

* * * * *

- Погиб? - у принцессы затряслись губы. Она всегда знала, что рано или поздно отец умрет, а война только добавляла шансов, но это все равно случилось слишком резко. - Похоже, к смерти родных нельзя подготовиться.

- Еще бы знать, когда они умрут, - бросил Дартал. - Но давайте перейдем к делам более насущным. В отличие от мертвых, нам есть, что терять.

- А, ну да, хах, за меня же теперь начнут биться титаны, - последнее слово девушка произнесла с презрением. - По закону, любой герцог станет просить моей руки, а в нашем положении - еще и графы с маркизами. Может, даже пара наглых виконтов найдется. Хотя на самом деле мне придется выйти за самого сильного, - она задумалась на мгновение и повернулась к Рею. - Свадьба должна состояться до конца этой недели, иначе получим еще и гражданскую войну.

- Хорошо. Сейчас войдем в зал, и я назначу торжество через три дня. Враги все равно не успеют восстановиться. Но что делать с телом?

- Похороним, как и всех императоров, под стеной замка, за храмом. Только дождемся ночи, чтобы никто не видел.

- Естественно, - согласился Рейлисс, - но у нас все равно остается очень важная проблема. Я поставлю свою голову, что Монтэр с остальными сейчас готовятся к действиям, зная его семейку, их методы и амбиции, очевидно, что его стремление сесть на трон и посадить Лориану себе на член слишком сильно, чтобы просто забыть о нем. Так же очевидно, что он в курсе смерти императора.

- Посмотрим. Все, что он сможет попытаться сделать - это сорвать свадьбу. Ну, или убить вас. Это зависит от того, насколько безнаказанным он будет себя чувствовать.

- Я все еще здесь, милорды, если вы забыли, и сидеть я буду только на одном члене, принадлежащем явно не Монтэру. Так что нам стоит придумать, как его устранить. Пока он единственный более-менее ясный наш противник. Пользы от него все равно нет, ведь с его стороны сражается две тысячи человек, и фактически, он утратил власть над своим феодалом, так что... Думаю, проще всего будет заманить его в замок, где будет ждать кто-нибудь, кому можно доверять.

- Я найду такого человека, - пообещал Дартал. - Но пока придется подыскать средства от гниения: к сожалению, тело императора нам еще пригодится.

* * * * *

- Итак, ввиду нашей очевидной победы я желаю совершить этот жест и назначить вашу свадьбу на моей дочери на шестой день, - произнес император, сидя на троне прямо в доспехах.

- Но милорд, ведь война еще не закончена, - слышалось из зала, - более того, мы даже не отбросили их, только потрепали.

- Люди должны быть счастливы, тогда они лучше бьются. Пир поднимет им настроение, а победа останется лишь вопросом времени.

Повторных вопросов и иной реакции не последовало.

- Вот и отлично.

* * * * *

- Перенеся свадьбу, они открыто объявили о своих намерениях сосредоточить власть вокруг этого южного выскочки. Мы просто не можем этого допустить. Каковы будут ваши предложения, господа?

- Меня больше интересует, доколе Дартал будет носить броню грифона.

- Скорее всего, это прекратится после свадьбы, милорд Кондоран. Когда они решат, что мы им больше не угрожаем.

- Тогда что мы будем делать? Мы можем сделать попытку выдать Лориану за кого-то из нас, либо принудить ее к этому, устранив Стерна. Я полагаю, второй вариант проще, но варианты? Ассасин? Яд?

- Яд отпадает сразу, милорд фон Венадир, - вмешался четвертый говорящий. - Мы можем раскрыть себя преждевременно или, и вовсе, ошибиться целью, лишившись любых шансов.

- Тогда убийца?

- Мы всегда успеем устранить эту призрачную помеху, гораздо важнее наше собственное единство, - напомнил Монтэр. - Поддержите ли вы меня?

В комнате зависла неуютная тишина.

- Да, Восток поддержит вас, - наконец, ответил Венадир.

- Это звучит пафосно, но Север тоже с вами, милорд Монтэр. Я просто не вижу более подходящего кандидата, незаинтересованного в подсиживании других. Все-таки, с получением императорских земель ваши владения расширятся в полтора десятка раз, - проговорил Моргуд. - Знаете, что я нахожу самым несправедливым в нашем разделении земель? Присоединись эти земли к Северу или Востоку, они увеличатся в три раза. Но убери границу с Югом, и он едва ли станет хотя бы вдвое больше.

- Мне лестно, что вы первыми вызвались поддержать меня. Что же, теперь подумаем, как мы собираемся избавиться от нашего врага.

* * * * *

- Неплохо, весьма неплохо, - заметил Рейлисс, сидящий вместе с девушкой во главе стола, занимаемого аристократами всех уровней, весело обсуждающих это событие, военные маневры и тому подобные вещи, - подобное действительно должно благосклонно подействовать на горожан. Я приказал сегодня бесплатно раздавать сладости в честь праздника.

- Я надеюсь, это не сильно скажется на количестве еды?

- Конечно, нет. Не переживай, еще один, максимум два, подобных боя, и блокада прекратится.

- Я и не переживаю по этому поводу. А вот твое участие в войне меня более чем волнует.

- Не стоит нервов. Лучше выпьем за наше счастье, - он протянул принцессе бокал с вином, поставив второй рядом с собой. - Пожалуй, это единственное, что в Брайлегене делают лучше, чем где-либо еще.

- Хорошо, - ответила она, прикладывая губами к пряному напитку. Сделав пару глоточков, девушка прокомментировала, - слишком терпкое. По мне, шампанское с Юга лучше.

- Бесспорно, - улыбнулся молодой человек. - Знаешь, тебе очень идет алый. Ты прекрасно выглядела тогда и столь же прекрасно выглядишь сейчас.

- А тебя красит этот темно-синий, ты производишь впечатление крайне аристократичной особы.

- Похвалу ты превратила в обмен? Ладно. О, смотри, идет наш личный инквизитор. Еще чуть-чуть, и по местным законам ты станешь моей женой.

- Ты как-то грустно говоришь об этом.

- Мои мысли омрачает факт того, что первой брачной ночи у нас не получится.

- Из-за чего? Неужели тебе так нужна кровь в подобной ситуации? Тогда надо было всего-то подождать.

- Что ты?! Я не про это. Это было прекрасно и не раз еще повторится. Просто думаю, сегодня я буду слишком занят нашим северо-западным знакомым.

- Ничего, придешь ко мне, когда закончишь, в Лоэроне всегда довольно холодно. Говорят, Стерны очень кровожадные?

- До боли, - театрально оскалился он.

Лориана звонко рассмеялась. Священник задерживался у одного из столов, где ему что-то говорил пожилой мужчина с опознавательными признаками виконта.

Наконец, произошло то, чего они так ждали: в зал быстрым шагом вошли три человека, одним из которых оказался Монтэр.

- Эта свадьба незаконна, ибо о ней объявил самозванец, посмевающий выдать себя за нашего императора, Гвинхора Мидштерна, павшего в бою четыре дня назад. Тот, кого вы видели, был герцогом Дарталом, надевшим его броню. Теперь уже, думаю, бывшим герцогом.

- Чем вы можете подтвердить свои слова? - оживился гулдарианец, воспользовавшись случаем, отошедший от старика.

- Я...

- Я не знаю, как милорд Монтэр собирается оправдываться, однако могу с уверенностью заявить, что в императорские латы я не наряжался. А мое отсутствие было связано с тем, что я отбывал в свой замок. Между прочим, я привел четыре тысячи воинов. Вам бы, милорд Монтэр, больше думать той головой, что сверху! - раздался возмущенный голос из зала, где уже стоял, скрестив руки, возмущенный до глубины души Ревал. - И с чего это вы меня вдруг разжаловали? Я напому вам, что являюсь прямым вассалом рода Мидштерн и императора Финстерна. Где вы видите тут фамилию Монтэр?

По залу прокатились смешки и улюлюканье. Похоже, ответ на обвинения понравился людям гораздо сильнее.

- Тогда где сам император?!

- Он еще утром заходил сюда и даже просидел часа два, после чего сказал, что от шума у него болит голова, и отправился в гостиную. Думаю, вы сможете найти его там. Ах да, милорд Дартал уже тогда сидел вместе с нами, - новая волна смешков. - Может, чем смешить народ, отведаете с нами? Тут довольно угощений и питья на любой вкус, - Рей показал надкушенный кусочек дыни из южной страны, - весьма съедобно, например.

Нарушитель спокойствия почти бегом нырнул в один из проходов.

- Сколько? Пять минут? Десять?

- Три, - твердо ответила девушка.

Не успели они выпить еще по бокалу, из дверей выскочил лакей с криками:

- Убили! Императора убили!

Рейлисс, оставив удовлетворенную победой Лориану сидеть на ее кресле, с дюжиной человек и слугой отправился на место преступления.

Тут на одном из кресел, пододвинутых к камину, сидел Гвинхор в легком халате, в груди его зияла колотая рана, а рядом лежал Монтэр, с окровавленным кинжалом в одной руке, и испачканным платком в другой, а также поднос с рассыпанными по полу фруктами.

- Рассказывай, - потребовал Рей у парня.

- Я принес господину зеленых яблок, как ему нравится, а тут этот. Стоит и оттирает кровь. Ну, я испугался, решил, что вы лучше разберетесь, и ударил его по голове. Только когда очнется, ему об этом не говорите, я жить хочу.

- Ладно, иди, иди отсюда, - прогнал его кто-то, выслушав просьбу до конца.

- Можно я кое-что попробую сделать? - спросил один из сопровождающих.

- Попробуйте, - разрешил Стерн.

Тот подошел к герцогу и, подобрав кинжал, сунул оружие в ножны. Они идеально подходили друг другу.

- А парнишка-то прав оказался. Нда, - протянул еще кто-то.

- Значит, недолго этому жить осталось.

* * * * *

Вернувшись в тронный зал и объяснив инцидент людям, Рей попросил священника продолжить.

- Ныне утверждаем мы этот брак перед Творцом, а потому я должен задать вам два вопроса. Первый, к невесте: происходит ли эта церемония по вашей воле и по вашему согласию?

- Да, - не задумываясь, ответила она.

- Второй, к жениху: происходит ли эта церемония по вашей воле и по вашему согласию?

- Да.

- Тогда объявляю, что отныне и навечно закрепен ваш брак на небесах. И отныне оба вы будете носить фамилию Мидштерн.

- Спасибо.

* * * * *

Бывший аристократ начал приходить в себя, что не ушло от глаз Рея, уже подготовившего все инструменты и закрепившего своего противника в специальном кресле.

- Ну здравствуйте, Невар. Вы хорошо себя чувствуете? Готовы к продуктивной беседе?

- Что вам надо?!

- Я попрошу вас назвать всех своих сообщников по именам.

- Нет.

- В противном случае мне придется причинить вам боль. Сильную боль.

- Нет.

- Это принципиально, ничего не говорить? Или это потому, что спрашиваю именно я?

- Я не стану ни о чем с вами разговаривать. Оставьте меня в покое.

- Тогда начнем веселиться. Сначала что-нибудь полегче?

Рейлисс взял в руки тонкую щепку и молоток. Один удар, и деревяшка оказалась под ногтем интригана, заоравшего от боли. И, тем не менее, не начавшего говорить.

Еще один кусок дерева разместился под ногтем Монтэра. И еще один.

- Неужели не работает?

Новоявленный Мидштерн взял клещи и подошел к другой руке. Захватив ноготь на большом пальце, он одним движением вырвал его из мяса. Снова крики и никакого результата.

Вторая попытка была лучше: он начал медленно разбалтывать пластинку, медленно потягивая ее на себя. Это приносило еще больше болезненных ощущений пытаемому.

- И вы до сих пор молчите просто потому что? Так не пойдет. Мне придется пойти на более жестокие меры.

Молодой человек взял скругленный, в сторону заточки, нож:

- Боюсь, придется для этого снять с вас штаны.

- Нет! Нет! - наконец завопил враг. - Я скажу.

- И почему вы так боитесь за свои хрены? Ладно, я слушаю.

* * * * *

- Почему так долго? Без тебя тут было не просто прохладно, я замерзла, - пожаловалась принцесса, лежащая на кровати, молодому человеку, стоящему перед нею.

- Ну, сначала он не хотел говорить. А потом уже я хотел принять ванну и лучше отмыться. Не хочу пачкать тебя грязью сегодняшнего дня.

- Не думаю, что ты сильно страдаешь от нее. Приятно пахнешь. Яблочное мыло?

- Оно самое. Да, не страдаю ни на грамм. Утром война, а днем - светский прием.

- Тогда ты, наверное, справишься с задачей снять с меня это платье?

- Более того, у меня и руки сегодня теплые, - улыбнулся Рей. - Но знаешь, по-моему, в первый раз мы не с того начали.

- А как было надо?

- Так, - ответил герцог и слился с нею в страстном поцелуе, а Риана ответила взаимностью. Иногда она отстранялась, жадно вдыхая воздух, но

молодой человек явно чувствовал себя на своем месте. Наконец, удовлетворившись, он отпрянул. - Да, так определенно лучше.

- Тогда начинай.

- С радостью, - он посмотрел на ее ножки, - знаешь, мне нравятся эти носочки. Но мы все равно их снимем.

Оголив холодные ступни девушки, он жадно целовал их, пока кожа не разогрелась от его дыхания и прикосновений мягких губ. После он начал двигаться дальше, поглаживая и массируя ножки принцессы, доходя до самых бедер, пока они не расслабились, а девушка не затряслась от возбуждения. Он словно желал, чтобы ни один сантиметр ее шелковистой кожи не остался без своей доли ласки.

Удовлетворившись своей работой, Рейлисс переключился на руки Лорианы, подолгу глядя каждую из них и одаривая поцелуями сначала предплечья, потом плечи, а затем и неприкрытые ключицы. Риане было щекотно от его дыхания.

- Можешь повернуться ко мне спиной? - спросил он.

- Конечно.

Мидштерн присел на край постели и принялся делать девушке массаж, второй рукой развязывая шнурки.

- Интересно, надевать платье так же приятно, как его снимать? Если нет, то что лучше?

- Наверное, - она повернулась к нему, - будь здесь кто-то другой, я бы сказала, что надевать. Это приятно, когда шелк неосяземо струится по коже. Такое ощущение, словно по тебе течет вода... впрочем, ты сам знаешь, - Лориана коснулась его рубашки. - А снимать его холодно, оно путает волосы... Но не в этой ситуации, ведь то, что произойдет после, будет гораздо приятнее.

- Хорошо, я буду знать.

Он потянул ее одеяние вверх, вновь оставив принцессе только нижнее белье, на этот раз того же цвета, что и платье.

- Белое тебе идет больше.

- Оно плохо подходит к платью, плюс, его очень сложно отмыть от крови, в которой оно запачкалось.

- Хорошо, проблемы это не делает.

- Даже не сомневаюсь. Можно у тебя кое-что попросить?

- Да?

- Давай сегодня без апельсинов и тому подобного? Уверена, ты и так прекрасно справишься.

- Хорошо.

- Тогда приступай, - улыбнулась девушка.

Рей нежно провел пальцем между грудей девушки, уже достаточно напрягшихся, и затем коснулся губами сначала бедер, потом - плоского живота. Одно движение, и бюстгальтер словно соскользнул, оказавшись где-то на дальнем из комодов. Туда же отправились его штаны и рубашка.

Вдоволь насладившись видом затвердевших сосочков, молодой человек зарылся лицом в грудь Рианы, а после начал играть с нею языком. Принцесса, дрожа, тихо застонала от удовольствия. Когда Рей обводил золотистые ореолы, она задергалась сильнее, а на трусиках, как и в прошлый раз, проступило темное пятно, только еще более заметное.

Подобным образом добравшись до хрупкой шейки, он поцеловал Лориану; прерывисто дыша, она ответила взаимностью, прижимая его к себе руками и даже обхватив ногами узкую спину герцога.

Через пару минут Рейлисс отпустил ее и переместился ниже, обнажая нижние губы девушки.

- Я хочу так же, как в первый раз, - попросила принцесса. Он с улыбкой уложил ее на себя. - И да, я моюсь каждый день, не бойся.

- Я и не боюсь, - ответил Рей, касаясь губами клитора, что заставило девушку издать очередной стон.

Пару раз мягко проведя по щелке пальцами, мгновенно покрывшимися вязкой жидкостью, он прильнул к влагалищу языком, сосредоточившись на

его нижней части, не обращая внимания на сочащуюся влагу и периодически захватывая нежный анус, вновь вырисовывая вокруг него розочки и даже проникая вовнутрь, пока не Риана не кончила. Часть ее спермы даже попала ему на лицо. На вкус она была как сладкий лимонный сок, смешанный с клубникой.

На этот раз она позволила Рейлиссу сначала закончить его дело, и лишь затем начала действовать сама, несмотря на то, что молодой человек продолжал играть с ней, прикасаясь к клитору и вновь отправляя на вершины блаженства.

Лориана, избавив молодого человека от нижнего белья, легко двигала левой рукой вдоль его члена, пока он не окреп, а затем обхватила его губами и задвигалась вверх-вниз, дотрагиваясь головкой до горла и даже продвигая ее дальше. Чувствуя приближение его оргазма, она начала обводить пульсирующий орган своим шершавым и горячим язычком, пока он не финишировал практически одновременно с нею.

Передохнув пару минут, она сказала:

- В прошлый раз вел ты. Теперь моя очередь.

Риана, не спеша, присела на колени, застыв над вновь стоящим членом, и начала медленно вводить его в нижние губы, остановившись лишь у матки, стоная сама и заставляя это делать Рея, и начала обратное движение, продолжая процесс и немного ускоряясь. Рейлисс все это время не прекращал нежных прикосновений к ее клитору. Наконец, в очередной раз опустившись на него, она забилась в оргазме, вовсе не собираясь изменять положения.

Передохнув, она пододвинулась чуточку ближе к нему, начиная насаживаться на все еще твердый орган и используя собственные соки в качестве смазки. Двигалась девушка заметно медленнее и осторожнее, боясь причинить себе или партнеру боль.

- Я же сказала, что буду сидеть только на одном члене.

Через пятнадцать минут она, достигнув вершины, обильно финишировала, опустившись на молодого человека и заливая его фонтанчиком своей спермы. После этого она бессильно оперлась на Рея.

Герцог решил взять инициативу в свои руки, и закончить. Поводив головкой по нижним губам, он снова вставил член в них, и в три движения довел до оргазма и себя, и Лориану.

Она, прерывисто дыша, лежала у него на груди, пытаясь прийти в себя, а Рейлисс, обхватив принцессу руками, просто прижимал ее к себе. Уютная тишина установилась в комнате.

- Я думаю, это как-то неправильно, - резко произнесла Риана, сдвинув волосы в сторону и изогнув спину так, что молодой человек вновь увидел золото сосков.

- Ты о чем? - спросил Рей, словно не замечая сей сцены.

- Ты получаешь гораздо меньше, чем даешь, разве это честно? - она пододвинулась ближе, глядя ему прямо в глаза.

- Кто тебе такое сказал? Мне нравится делать приятно тебе. Нравится даже больше, чем когда ты приносишь удовольствие мне.

- Ты серьезно?

- Абсолютно. Мне нравится целовать тебя, ласкать твое тело, шелковистую кожу, прикасаться языком к самым нежным местам.

- Я не думала, что так бывает. Тем более, у мужчин.

- Оказывается, что так. Даже больше того, это теперь твой мужчина.

- Да... Знаешь, я просто представила... Может, нам получить сок Силигфитира?

- Хочешь жить вечно?

- А почему нет? Но, вообще, причины другие.

- Какие?

- Ты и сам понимаешь. Восстание будет подавлено за год-полтора, тебя, скорее всего, часто не будет здесь. А еще через пять лет у меня начнут хрустеть суставы. Я не хочу пудрить морщины, не хочу скрывать складки

корсетом, не хочу лежать в постели с импотентом. Не хочу и все. Мне хочется быть красивой, затмевающей любых красавиц на любом пиру. Хочется быть молодой. Хочется заниматься любовью так, как мы делаем это сейчас, до изнеможенья. Хочу, чтобы меня на руках носил лучший из красавцев.

- Как много «хочу». Я смогу сделать это, когда снимем блокаду; будем считать, что это мой свадебный подарок.

- Ты все воспринимаешь слишком серьезно, - заметила она, положив голову ему на грудь.

- Может быть и так.

* * * * *

- Сэр, Лордранцы снова готовятся к битве. Все те же гербы!

- Они решили окончательно разбиться о нас? - задал вопрос Дэльмар, держа драконий шлем в руках. - Быстро привести всех в боевую готовность. Предупредите авангард, я иду с ними. Поступим так же, как они в прошлый раз.

- Да, сэр.

- Может, не стоит быть настолько уверенными в исходе боя? В прошлый раз мы потеряли треть армии, - сказала Рилана, пытающаяся быстро одеться, из глубины шатра.

- Ничего. Теперь у них нет Грифа, нет того клейма, объединявшего их ненависть и направлявшего его против нас, словно мы враги, - он сделал паузу. - На этот раз мы поразим их, и эта страна, наконец-то, станет свободной. Как долго мы шли к этому.

- Ну, раз ты так уверен, - протянула женщина, надевая поножи.

- Ты считаешь, я не управлюсь с каким-то мальчишкой, решившим, что он главный паук империи?

- Конечно, справишься. Может, даже возьмешь его девчонку в наложницы. Но вот проблема, сначала тебе придется пробиться через его армию, потому что он сидит позади, а не лезет на рожон. Армию хорошо вооруженных мужчин в крепких доспехах.

- Я тоже иду не один. Взвод Ланса позаботится о том, чтобы довести меня туда живым. И ты тоже. Не просто же так тебя зовут первым рыцарем?!

- Дело твое.

- Конечно. Хм, пора читать речь. Почему-то все любят речи.

* * * * *

- Знаете, почему Финстерн имеет наглость называть себя империей? Потому что еще никто извне не смог честно победить их: ни Рейны, ни Вейрины, ни Эйсбары. Об остальных и говорить не стоит. Но почему? А я отвечу вам! Потому что Мидштерны первыми освоили ложь. Не ту ерунду, что вы говорите жене или матери, вернувшись под утро домой, а большую ложь, ложь, сковывающую сознание миллионов людей! Поэтому мы здесь! Мы должны разрушить это царство лжи, этот оплот тьмы на лице честного мира! А еще мы здесь, что повеселиться на костях тиранов, угнетавших собственный народ сотнями лет! Чтобы даровать всей этой империи свободу! Вы же со мной?!

- Да! - взревела толпа разных голосов.

- Тогда за мной! - крикнул он, пришпорив коня и выбиваясь в авангард.

- В этот раз лучше, - прокомментировала Рилана.

- Я быстро учусь. Приходится, раз уж Милтарский нас покинул.

* * * * *

- Знаете, почему Финстерн имеет претензии называться единственной империей континента? Потому что никто не смог победить его! Но что есть

империя на самом деле? Это лишь кучка аристократов, договорившихся делить определенную территорию. Но разве десять богатых пентюхов можно назвать империей? Определенно нет! Империей эту страну делаете вы! И сейчас вы будете умирать в схватке, которая не должна была бы вас трогать, в схватке двух петухов, не поделивших двор. Казалось бы, абсолютно бессмысленный бой, бессмысленная война, так почему мы здесь? Из-за вас! Ваши смерти делают все это ненапрасным! Из-за ваших мертвых товарищей мы должны продолжать убивать и умирать, пополняя их ряды! Чтобы их смерти были ненапрасными! Сражайтесь за это, за них, а не за меня!

* * * * *

Две армии медленно надвигались друг на друга. Казалось, ничто не может быть более непохожим, чем они сейчас: единый строй воинов в белых, пусть и запачканных, плащах с явно выделяющимся конным авангардом, выступающий полукольцом, с одной стороны, и шесть плотных ежей, идущих рядом с кавалеристами, готовыми броситься в бой и разбить построение противника на части.

- Милорд, вражеская конница пошла в атаку и направляется прямо сюда, - доложил посыльный Рейлису, окруженному гвардейцами. - Лорд Таларана, граф Рауль дер Рандор, говорит, что вам лучше сменить позицию. По его словам, ваш выход на поле был явно предугадан противником.

- Нет, мы встретим их здесь... Прикажите нашим рыцарям пробить их ряды, не вступая в бой с всадниками врага. Пусть первый и шестой мириалы двигаются быстрее. Мы возьмем их в клещи. Третий и четвертый должны сомкнуться, разбивая авангард на части. Второй и пятый должны быть готовы принять удар.

- Да, милорд, - гонец словно испарился, получив приказ.

- Да, милорд, - повторил про себя герцог, словно пробуя слова на вкус. Да, он будет милордом, он не позволит никому даже прикоснуться к его

мечте. Это не он, это его враг через пять минут попадет в ловушку, это его, Дэльмара, выход был спланирован. - Да, все идет по плану.

Черно-синие войны моментально пробили себе путь через бойцов противника, оставляя за собой широкие коридоры лежащих трупов. За один удар они потеряли около полутора тысяч человек, примерно четверть. Разворот и вторая попытка последовали почти мгновенно. В строю разом образовались восемь зияющих прорех, а кавалерия лишилась еще тысячи рыцарей.

Все идет по плану.

* * * * *

- Сэр, их всадники идут в атаку, а средние отряды смыкаются, закрывая отряд полководца.

- Отлично. Не рассыпаться, мы все пройдем по одной стороне! Приготовиться к атаке! Они не дадут нам так просто пройти между построениями, - отдал он приказ и прошептал. - Все идет по плану.

- Да, сэр!

Взвод Ланса врезался в одного из ежей, пробивая защиту и сразу отскакивая, направляясь к преторианцам и их лорду.

- Рейн? Стерн? - попытался вспомнить Дэльмар. - Плевать.

Воины были готовы к их удару, они сразу рассредоточили людей Ланса, заставив их вступить в бой, оставив лидеров наедине.

- Ну вот мы и встретились... а, как там тебя, Ренисс?

- Рейлисс, Дэльмар, Рейлисс.

- Что-то не похоже, что ты испуган.

- А должен быть?

- Думаешь, у тебя хватит сил и хитрости меня одолеть?

- Иначе я бы не остался. И не допустил бы ситуации, в которой меня не защищает ни один из гвардейцев. Но не бойся, они сейчас разберутся и дадут

нам поле для поединка. Думаю, Милтарский, гори земля под ним, рассказывал тебе о моей родословной и принципах моей семьи? Все идет по плану, э... Кем ты был? - надменно спросил этот лоялист, пытаясь завести восставшего. Он просто еще не понял, что все, конечно, идет в соответствии с планом, только не его планом.

- Расчетливость? - презрительно бросил он. - Нет, иначе ты бы понял, что нас двое. Ты сам загнал себя в ловушку; все, как и предполагалось.

* * * * *

- Разве? - театрально удивился Рей, кивая в сторону женщины, к которой уже летел клинок фламберга. Мятежник обернулся как раз вовремя, чтобы заметить, как практически рвется сталь лат на ней. Как разлетается кольчуга, как расходится ее кожа страшными ранами, пока еще невидимыми глазу, как брызги крови попадают на оружие. Впрочем, вторую картинку дорисовало воображение Рея, за исключением последней части. - По-моему, ты один.

Судя по выражению лица драконьего рыцаря, он был на волоске от безумия. Ничего, чем слепее ярость противника, тем проще его победить.

- Какая любовь! - до горечи сладким голосом произнес Мидштерн. - Думаешь, я не слышал твоей первой речи? Ты желал развлекаться, так развлекайся. Попробуй, например, убить меня. Если, конечно, она была тебе дорога. Все идет по моему плану, чернь, по моему.

Дэльмар беззвучно бросился к нему, похоже, желая пробить эстоком. Герцог быстро ушел из-под удара и сам рубанул восставшего по плечу, сломав наплечник. Этот бой будет долгим.

Мятежник снова атаковал, на этот раз более успешно, сбив одну из нагрудных пластин. Рею стало не по себе, но второе плечо врага тоже было повреждено.

Выбросив длинную железку, рыцарь выхватил обычный меч и, развернув коня, попытался нанести урон им. Спину нерасторопного аристократа пронзила боль, по коже неприятно заструилась кровь, времени стало меньше.

Отразив следующий выпад, он доломал первое плечо вражеских лат.

- Не танцуй, мразь, а бейся, - гаркнул восставший, переходя в наступление. Его удар чуть не вывихнул левую руку Рейлисса, которой тот отразил удар, а второй наплечник полетел на землю. Доспех с драконом держала ровно одна полоска металла.

- А ты не так плох, мне почти весело, - наигранно похвалил врага Мидштерн, шипя от боли.

Оскалившийся всадник ударил его по груди, выбив дух и переклинив три пластины.

Не позволяя Рею перевести дыхание, он провел серию ударов сверху, заставляя отражать каждый с помощью оружия, и только потом пошел на разворот, получив сзади очередной удар по плечу.

Сбросив с себя бесполезные останки панциря и оставшись в одной кольчуге, мятежник крикнул:

- А теперь попробуй убей меня, - и бросился навстречу.

- У... же, - с перерывом на вдох, отозвался новый император, выхватывая пистолет и посылая стальную пулю к врагу.

Дэльмар от силы удара свалился с коня. Рейлисс слез с лошади и, морщась, подошел к нему. Перехватив саблю двумя руками, он сказал:

- Не стоит пытаться переиграть того, кто уже победил, - и пробил ему грудь клинком. - Боже, как больно! - почти все гвардейцы уже окружили место их битвы. - Насадите его голову на пику повыше, обязательно со шлемом, и сообщите, что управление армией я передаю милорду Раулю.

- Да, - ответил один из двенадцати оставшихся гвардейцев, и поскакал к мириалам, еще четверо занялись драконьим рыцарем. Остальные последовали за ним, сопровождая в город.

* * * * *

- Так значит, восстание было подавлено, а его лидер убит? Мы правильно понимаем, ваше величество? - подвел итог один из аристократов.

- Да, милорд, все верно.

- Теперь все мы сможем вернуться на свои земли и навести там порядок?

- Да. Однако я должен сделать еще одно важное заявление.

- Мы внимательно слушаем вас, ваше величество.

- Я прошу графов фон Монтегрю, фон Дильмона и дер Рандора, маркизов Доннрага и Шердора, а также герцога Дартала выйти вперед, - он дождался, пока они выстроятся в ряд. - Все вы, милорды, получаете титулы герцогов и отныне имеете все права на территории казненных изменников. Герцог Дартал, к вашим владениям присоединяются земли, принадлежавшие предателю Монтэру.

- Благодарю, ваше величество.

- Аудиенция закончена.

Люди привычным ручейком поползли из зала, многие из них утром покинут этот город, чтобы вернуться в свои владения. Смотреть на них было скучно, поэтому Лориана, для которой рядом с императорским тронном специально поставили резное кресло, встала и подошла к Рею:

- Ты теперь настоящий император. Есть какие-нибудь новые ощущения? Эйфория?

- Нет, ничего. Все, что мне пока принес этот титул - это порезанную спину.

- И все?

- Ну, зато помимо этого у меня появилась ты. Это, скажем так, очень выгодное приобретение.

- Как тебе не стыдно, а вдруг кто-нибудь услышит?

- Пускай слушают, пускай обсуждают, пускай завидуют, - отмахнулся он, и протянул ей руку, - иди сюда.

Она, не раздумывая, подала свою в ответ. Рей коснулся кисти губами, настойчиво усадил Риану на колени, и сделал попытку поцеловать ее, прижимая к себе. Девушка ответила взаимностью.

* * * * *

Глядя на все это, теперь уже герцог, Дорак обратился к Дарталу, идущему последним:

- Милорд, а вы не собираетесь жениться?

- А что?

- Мы теперь соседи, быть может, обратите внимание на мою дочь?

Лоялист повернулся к бывшему графу и увидел целующихся молодых людей. От этого зрелища ему сделалось весело:

- А, может, и обращу!

- Тогда пойдёмте, оставим их, поговорим о деле!

* * * * *

Отстранившись, Рейлисс заметил:

- Сок Силигфитира будет у нас через два месяца.

- К черту все Силигфитиры! Сейчас не до них. Я хочу быть с тобой! – бросила девушка, возвращая Рея в начальное положение и продолжая поцелуй.

Михаил Никель
Полицейские будни

В управлении было жарко. Несмотря на то, что на улице была уже поздняя осень, отопление, как ни странно, работало довольно исправно и даже сильнее, чем было нужно.

Двое оперов сидели и заполняли бумажки, не смотря на поздний час. Каждый уже дико хотел спать, и руки уже устали от бесконечной писанины, но выбирать не приходилось, работа есть работа...

- Слышь, Шурик, - сказал Петров, - у тебя кофе еще осталось?

- Нет, - ответил Ходоковский, - час назад последнее выпил.

- Блин! - ругнулся Петров и откинулся на спинку своего кресла.

Оба их стола были заняты различного рода документами. Рапорта, объяснительные и прочая гадость лежала большой кипой на лакированной поверхности старых столов. Кроме этого, еще целые горы бумаг находились в шкафах, что стояли в правой стороне кабинета.

Вообще, убранство кабинетов оперуполномоченных было весьма скромное. Четыре стола, шесть стульев, четыре из которых были несколько лучше своих собратьев, располагавшихся у выхода из кабинета, вентилятор, одиноко лежавший в углу помещения, и деревянные шкафы, стоящие ровным строем справа от входных дверей. На столах имелось два телефона и четыре компьютера, которые, порой, работали по несколько дней и без отдыха. Одна из четырех ламп, висевших под потолком, не горела, поэтому угол, в котором сидел Александр Ходоковский, был темнее остальных, что делало желание спать еще более сильным.

- Может, домой пойдем, а? - несколько измученно спросил Василий Петров, - завтра продолжим, что скажешь?

- Надо Вася, надо, - согласился опер и продолжил писать.

- И сидит, главное. Пошли.

- Да подожди ты.

Тут зазвонил телефон. Ничего хорошего это не сулило.

- Оперуполномоченный майор Петров... что там? - спросил он, - всем, что ли? Нас, вообще-то, по сути, тут нет... ладно, едем.

- Что там? - поинтересовался Ходоковский.

- Движняк какой-то, в районе Промзоны. Говорят, ехать надо, что-то серьезное. Даже СОБР вызвали.

- Твою мать! Ну поехали, что делать...

* * * * *

- Давайте не спите, - грозно крикнул Хмурый, - сегодня нужно отправить партию по месту назначения, иначе начальник нас всех тут порешает.

Около пятнадцати человек копошились в подвале одного из заброшенных двухэтажных домов на окраине города. Работы было много, нужно было сделать много «дури», расфасовать по закладкам и передать дилерам. В противном случае, можно было закончить свое существование где-нибудь в лесу, на другом конце города.

- Все готово? - спросил Хмурый азера по прозвищу Газ.

- Да, почти, - сообщил, как и всегда с акцентом, Вазген, - сейчас только расфасую, и мою часть можно отправлять.

- Отлично, - сказал Хмурый, держа руки в карманах.

Хмурый, как уже можно было догадаться по его прозвищу, почти всегда ходил понурый и недовольный. Ему было почти сорок, но выглядел он на все пятьдесят. Седая голова, лицо, изрезанное морщинами и со шрамом, большой нос «картошкой», и тяжелый въедливый взгляд. Его здесь боялись и уважали, из-за чего он являлся едва ли не лучшим из всех смотрителей Короля.

Что же касалось Короля - криминального босса этого наркокартеля - то его никто и никогда не видел. Все распоряжения и приказы поступали от

другого неизвестного человека лично Хмурому. Сколько товара, какого товара, куда и во сколько. Ответ на все вопросы давал ему один из посыльных. И погоняло у него было, соответствующее посыльному - Меркурий, как ни забавно это звучало.

- Все! - крикнул он, - заканчивайте давайте. Времени нет!

Люди начали в спешке ходить и суетиться. В тусклом свете слабых потолочных ламп стали мелькать тени. Многочисленные пакеты на столах судорожно запихивались в мешки, которые другие люди стали поднимать из подвала наверх.

Возле спуска в подвал стояли три джипа и две «ГАЗели». В них, в разных количествах, заталкивали поднятые мешки, а вооруженные автоматами и пистолетами криминальные элементы стояли и контролировали процесс. Этот фактор в значительной степени ускорял весь процесс погрузки.

Хмурый накинул кожаную куртку на плечи и поднялся наверх. Прохладный ночной воздух приятно освежил лицо и легкие, особенно после душного пыльного подвала, а ночная прохлада несколько успокаивала, несмотря на все происходящее вокруг нее.

Он пошел к джипу, что был припаркован в конце кортежа, ведь именно там стоял единственный человек, среди вооруженных бугаев, без маски на лице. Он разговаривал с кем-то по телефону. Ветер трепал его уложенные волосы и полы длинного пальто, которое было расстегнуто, не смотря на ночной холод.

- Здорова, Меркурий, - сказал Хмурый и протянул вперед руку.

- Я позже перезвоню, - пробубнил Меркурий и, положив средство связи в карман, протянул руку, - привет, Хмурый. Надеюсь, там все, что нужно?

- Да, и даже больше, чем нужно. Излишки можете отдать свободным дилерам или продать кому-нибудь на стороне.

- Зачем нам этот геморрой, Хмурый? В следующий раз делай, что говорят, и не чуди. Куда нам теперь его девать?

- Откуда я знаю?! Что у вас, клиентов, что ли, мало?

- Ладно, иди поторопи их, а то еле шевелятся.

Он пошел обратно в подвал. Духота и запах сырости неприятным покрывалом обволокли Хмурого. Ему вновь захотелось поскорее отсюда выйти.

- Давайте быстрее, черт возьми! - крикнул он, - там люди не просто так стоят и ждут вас.

- Так, начальник, - сказал один из представителей средней Азии, которые там работали, - и так торопимся.

Хмурый неодобрительно на него посмотрел, отчего у того все похолодело внутри. Он закинул мешок за спину и потопал наверх.

Он окинул взглядом помещение.

Люди сновали туда-сюда между столами, на которых находились различные банки и склянки, нужные для синтеза всей производимой химии. Одна из люминесцентных ламп, прикрученных на скорую руку к потолку, начала мигать, отчего скудное освещение стало еще хуже. У левой от лестницы стены валялась одежда «рабочих» - различное тряпье, купленное за копейки на рынке у их же братьев. Там же были и различные пожитки с едой и питьем, которые они принесли с собой...

- Начальник! Поднимись, тебя там тот в пальто зовет, - сообщил один из «рабочих».

Хмурый быстро поднялся наверх. Две машины мчались в сторону города, и джип уже стоял возле самого входа в подвал.

- Сюда менты едут, - взволнованно протараторил Меркурий, - валите отсюда все, и, по возможности, сберегите оставшийся товар, - приказал он и полез в транспортное средство.

- А мне-то куда идти? - спросил Хмурый, почесав подбородок.

- Куда хочешь. Все, нас здесь не было. Проболтаешься - знаешь, что с тобой будет. Догружайте «ГАЗели» и валите отсюда, - он закрыл окно, и джип рванул в сторону города.

- Твою мать! - гневно выругался Хмурый, - догружайте «ГАЗели» и все разбегайтесь!

Он взглянул на пару человек, оставшихся возле «ГАЗели». Те невозмутимо стояли с АКС74У наперевес и наблюдали за процессией погрузки. Хмурый двинулся к подвалу и тут же услышал выстрелы. Они доносились со стороны, куда только что уехал Меркурий.

- Черт, валим все отсюда! - крикнул он, но тут со стороны поля, по объездной дороге, выехали несколько тонированных машин, из которых стали выбегать люди в броне и с автоматами.

Он рванул в подвал, на ходу доставая пистолет. Люди у «ГАЗели» начали стрелять по стеклам авто, но бесполезно, ведь они не пробивались. Буквально спустя три секунды после начала стрельбы троих бандитов скосили очередями из ближайших кустов бойцы СОБРа. Оставшиеся метнулись в здание. «Рабочие» беспорядочно бегали туда-сюда, не зная, куда им деться. Некоторых уже уложили лицом в землю, надевая наручники на заложенные за спину руки и, попутно, досматривая их, за кем-то погнались уже подъехавшие полицейские, кто-то же успел забежать в здание, где прятались еще пятеро боевиков с автоматами. Четверо сидели в подвале с Хмурым.

- Ну все, конец нам, - забеспокоился Газ, хватаясь за голову, - хрена делать будем.

- Не меньжуй! - выразился Хмурый, - тут есть один обходной путь, про который они не должны знать. У тебя ствол с собой?

- А как же, - сказал Вазген, и достал из-за пазухи ГТ.

- Хорошо.

Со стороны улицы стали говорить в рупор о том, чтобы все выходили, сложив оружие. В ином случае здание возьмут штурмом.

- Удачи вам, ага, - пожелал Хмурый и, захлопнув железную дверь, подвинул толстый засов в сторону.

Когда они вылезли из машины, ребята из СОБРа уже работали вовсю. Люди бежали, куда могли, возле одной из «ГАЗелей» лежало три трупа. Коекого уже повязали и засунули по машинам.

- Ну, дела, - сказал Петров.

- Что там? - спросил Ходоковский у командира спецназа, попутно доставая ПМ из кобуры.

- Примерно человек пятнадцать в здании. Вооружены. Надо штурмовать. Либо газом вытравить.

- Да погоди ты, - он достал из машины громкоговоритель, - попробуем все миром решить.

Он включил рупор.

- Вы окружены, - заговорил Ходоковский, - выходите с поднятыми руками. Бежать вам некуда. Выходите, и никто не пострадает. В противном случае здание возьмут штурмом и кто-то из вас пострадает.

Из выхода подъезда вышел один человек с поднятыми руками. Он медленно шел к стоявшим напротив дома машинам, стараясь не делать резких движений. В глазах, блестящих на свету выставленных фонарей, читался страх. Он уже подошел к машине, на которой приехали оперативники, как вдруг из одного окна громыхнул выстрел и человек упал на землю, не подавая признаков жизни.

- У нас к вам встречное предложение, - закричали откуда-то со стороны здания, - у нас есть заложники. Мы их отпустим, если вы выполните все наши требования.

- Что вы хотите? - спросил Ходоковский.

- Нам нужен транспорт с водителем, десять миллионов евро и гарантия того, что в нас не будут стрелять при переходе из здания в транспорт. После этого мы сядем в частный самолет в ближайшем аэропорту, и покинем эту страну. Тогда мы отпустим заложников.

- Мы обдумаем ваши условия и дадим ответ.

Он опустил рупор и на корточках стал продвигаться за автомобиль, на котором прибыл спецназ.

- Что делать будем? - спросил Ходоковский всех сидящих во временном штабе людей.

- Свяжись с начальством, - приказал командир спецназа, - пусть сами решают.

* * * * *

- Все, давай, пошли отсюда, - сказал Газ, - скоро они будут штурмовать здание.

- Я думаю, люди босса их задержат, пока мы уходим, - предположил Хмурый, - вы с нами? - спросил он еще двоих, сидящих с ними.

- Они тебя не поймут, - сообщил Газ, после чего что-то проговорил им на своем языке. Те судорожно закивали головами.

- Хорошо, тогда не будем терять времени.

Он вышел из-за опрокинутого стола и пошел к проходу, который находился за несколькими листами фанеры, наваленной на стену. Следом за ним направились и остальные трое. Они оттащили весь стройматериал в сторону, и стали ползти по небольшому, специально вырытому, коридору. Последний из четверки закрыл за собой проход одним листом фанеры и принялся догонять остальных.

В туннеле было темно. Фонаря с собой у Хмурого не было, а телефон он доставать не стал. Да и зачем? Тут хоть и темно, зато туннель идет прямо, поэтому смысла доставать «светильники» не было.

Земля была холодной, поэтому руки довольно быстро замерзли, а колени стали ныть и болеть, отчего Хмурый начал громко сопеть и ворчать про себя всякие проклятия, которые не слышали ползущие следом за ним.

Можно было забрать с собой боевиков, которые забежали на первый этаж во время облавы, но идти за ними - значит подвергать себя опасности. Двери в подвал располагались сразу после входа в здание, поэтому был высокий шанс быть подстреленным кем-нибудь из спецназа. Да и к тому же какие обязательства были у Хмурого по отношению к этим вооруженным идиотам? Надо было спасать, прежде всего, себя. Газ с остальными были простым балластом, поэтому если и придется бежать одному, рискнув остальными, Хмурый так и сделает.

- А вот, кажись, и выход, - предположил Хмурый, уткнувшись головой в деревянную стену.

Он лег на спину и, упершись ногами в землю, стал спиной выталкивать деревянную стену, приваленную тонким слоем земли с той стороны...

* * * * *

Прошло уже два часа с момента приезда групп быстрого реагирования и других, без которых не обходится ни один серьезный выезд.

- Начальство говорит штурмовать, - сообщил Ходоковский.

- Значит штурмуем, чего делать-то?! - без тени сомнения согласился командир спецов.

Они все вышли из командной машины, если таковой и можно было назвать «ГАЗель», в которой даже столика не было.

Оперативники не знали, что им делать. С одной стороны, в здании находились заложники, но с другой стороны - этими заложниками являлись те же самые преступники...

- Василий Николаевич! - подбежал к Петрову лейтенант, - там, метрах в трехстах, какое-то движение. Возможно, кто-то из этих, - он махнул рукой в сторону здания, стоявшего за «ГАЗелью».

- Понял, - подтвердил Петров, - Саня, едем.

- Разберетесь, командир, - сказал Ходоковский, и сел следом за Петровым в машину.

Мотор взревел, и новая «LADA Priora» понеслась с бешеной скоростью по проселочной дороге, минуя стоящее по левой стороне злополучное здание. Подстывшая грязь летела большими твердыми камнями из-под колес автомобиля. Людей в салоне трясло так, как будто они попали в зону турбулентности.

- Видишь их? - спросил Петров.

- Нет... да! Вон они. По левую сторону. Полями бегут! Давай поворачивай!

- Да ты сдурел, что ли?! Мы там не проедем!

- Тормози!

- Тормози давай!

Он осторожно вдавил педаль тормоза в пол, и машина встала. Они вылетели из нее со скоростью пули и помчались вслед за убежавшими бандитами, силуэты которых мелькали метрах в двухстах впереди.

- Стоять! Стрелять буду! - заорал Ходоковский, когда до силуэтов осталось около пятидесяти метров.

Двое встали на месте и подняли руки. Остальные двое даже не думали сбавлять скорость, наоборот, они даже ускорились.

- Стой, кому сказал!

Один из силуэтов развернулся и сделал выстрел. Опера пригнулись и, спустя секунду, побежали дальше, на ходу вынимая из кобуры табельные ПМы. Кочки и ямы так и лезли под ноги, отчего они несколько раз чуть не упали. Вообще было удивительно то, что как они, так и убегающие, еще не сломали ноги, бежав сломя голову по такой поверхности.

В этот раз два силуэта остановились и обернулись. Опера присели и начали стрелять. Бандиты сделали тоже самое. Громкие хлопки ПМов разлетались на всю округу, им вторил старенький ТТ. Перестрелка

продолжалась недолго. Расстояние было уже вполне достаточное, чтобы поразить противника...

- А! - закричал один из силуэтов после очередного хлопка, после чего упал на землю.

Второй шлепнулся спустя еще секунду. Дуэль длилась недолго. Ее итогом был один труп и двое раненных, один из которых был опером...

- Попали, падлы, - злостно прорычал Петров.

- Твою мать! - выругался Ходоковский, - серьезно? Как состояние? Куда попали?!

- В бедро, кажись. По-моему, ничего серьезного. Но больно, с*ка, не могу.

- Сейчас позовем кого-нибудь, - он достал рацию из кармана, - «Сокол», это «Ястреб», давай отправляй санитаров в направлении, куда мы уехали. У нас Первого подстрелили, - он убрал рацию в карман и, достав из него же индивидуальный перевязочный пакет, стал перетягивать рану на бедре Петрова, - сейчас приедут. Ты потерпи.

- Смотри! Те двое убегают, - заметил Петров.

- Эй! А ну, сюда подошли! - крикнул Ходоковский.

Те остановились и направились в сторону оперативника.

* * * * *

Петрова положили на носилки и уже загружали в машину скорой помощи. Двоих оставшихся уже повязали и теперь они ехали уже далеко отсюда. Здание спецназ взял штурмом, закидав его светошумовыми гранатами. По итогу штурма двое боевиков были мертвы, еще трое задержаны. «Рабочие» нарколаборатории тоже были задержаны по подозрению в изготовлении наркотических веществ и сильнодействующих препаратов. Спецназ потерь не понес, за исключением одного бойца, который споткнулся на выходе и ушиб себе голень...

- Сань, - позвал Петров перед тем, как его загрузили в машину.

- Что? - спросил Ходоковский.

- А ведь бумажки-то тебе одному придется заполнять, - он ехидно улыбнулся.

- Вот жук! - ухмыльнулся Саня и пошел в сторону брошенного на дороге служебного авто....

Денис Бердинских

Закадычный друг

- Все в сборе? - провел взглядом по своим попутчикам высокий мужчина в форме защитного цвета, с явной проседью в волосах.

- Да вроде бы все, - ответил на поставленный вопрос Андрей, закадычный друг Василия.

- Ну тогда ни пуха, ни пера, - пробубнил, явно для себя, седой мужичок.

- «К черту!», - мысленно добавил Кондратьев, и спустился вместе с отрядом на пути.

Давайте же разберемся, кто же такой Василий Кондратьев и что он делает в составе этого отряда?

Василий - молодой парень, житель бандитской станции Китай-город, занимающийся различными делами с оружием. Если кому нужна пушка или кому-нибудь надо сплавить ствол - всегда обращались к нему, он-то уж точно знает, кому, в какое время и за какую цену надо приобрести или продать столь ценный товар в Метро, как оружие, патроны или гранаты.

Сейчас же он, вместе со своим другом Андреем Скоробогатовым, Геннадием Павловичем (это тот самый седой мужичок, и он же, по совместительству, одна из шишек китайгородской охраны) и еще двумя головорезами сопровождали караван с очень ценным грузом, для братвы с Новокузнецкой, за который Василий получит немалую прибыль, а также поднимает свой авторитет. В общем, получит огромную пользу от данного заказа.

- «...рельсы, рельсы, шпалы, шпалы...», - шагая через шпалы, Василий вспомнил детский стишок, некогда рассказанный ему мамой, - «...ехал поезд запоздалый...». - А вот дальше он совсем не помнил, но в памяти всплывали какие-то фрагменты этого незамысловатого, веселого, напоминающего детство стишка. В продолжении было что-то про зерно и про горох, про

гусей и куриц, но как бы не пытавшись склеить эти фрагменты из памяти, у него ничего не получалось.

Отряд шагал по перегону от Китай-города до Новокузнецкой. В целом этот туннель был обхожен и спокоен, но Василий взял себе за правило: «В туннелях никогда рта не разевай, смотри в оба!». Это не раз помогало ему вывернуться из самых неблагоприятных ситуаций.

С правой стороны, по тубингу, висели остатки кобелей, некогда оборванных жителями подземки, для дальнейшей продажи и последующей переплавки в цехах Кузнецкого моста или Бауманского, или, как его еще называют, Альянса инженеров. Со свода туннеля иногда падали крупные капли воды, которые, то и дело, стремились заскочить за шиворот, но в основном падали на рельсы и со звоном разбивались об них.

Вокруг была кромешная темнота, и поэтому отряду пришлось включить фонари, каким-то чудом уцелевшие во время Катастрофы и очень ценившиеся в Метро, как, собственно, и другая электроника.

Шаря голубоватым лучом фонаря по стенам туннеля, Василий наткнулся на лицо Андрея, который сразу же отвернулся от света и зажмурился. Кондратьев потушил фонарь, подошел к Андрею и по-дружески похлопал его по плечу.

- Ты извини, я случайно тебя ослепил. Ей-богу, не специально, - извинялся Василий, зная, что у друга очень плохое зрение и такие испытания для глаз ему были не то, что не рекомендованы, а вообще противопоказаны.

- Да понял я, понял, - пробурчал Скоробогатов, протирая глаза. - А ты чего такой напряженный-то, никак боишься за сделку? - перестав тереть глаза, шепотом спросил Андрей.

- Как сказать?! Как будто что-то внутри натянулось и покоя не дает. Впервые такая крупная сделка, как-никак, - наклонившись к другу, также шепотом ответил Кондратьев.

- Да не бойся, все путем будет, дружище! - Андрей положил руку ему на плечо. - Как-никак, с нами вон... какие быки идут! Ничего не бояться, за

твою жизнь головы сложат, не зря же ты им столько патронов отсыпал. Да еще и практически со своими торгуем, бояться нечего.

- Так-то оно так, да вот расслабляться все же не стоит, не в мирное время живем все-таки, да и не очень в мирном месте, - ответил Василий.

- Согласен. Давай наблюдать, хватить ляды точить, - с доброй ухмылкой ответил приятель, и оба они разошлись по разные стороны туннеля.

Через несколько минут Василий, идя в авангарде отряда, поднял руку вверх, подав знак остановиться.

- Стоп, машина, - Василий пошарил лучом фонаря по стене, ища какие-то опознавательные знаки и найдя электрические щиток, с какой-то неразборчивой надписью, обернулся лицом к остальным. - Ждем тут. Скоро они уже должны быть здесь.

Туннель погрузился в тишину, даже слышался легкий ветерок, гуляющий по туннелю. Продавцы, у которых каким-то образом оказалась такая огромная партия оружия, были очень сильно напряжены, что выдавалось в их дерганном и несобранном поведении.

- «Лишь бы сплавить», - подумал про себя Кондратьев.

Два здоровенных телохранителя, нанятых Кондратьевым из китайгородской братвы, с каменными лицами заняли позиции за выемками в тубингах, для страховки, а Палыч же, вместе с Андреем, о чем-то шепотом переговаривались. Их разговор Василий не слышал, да и не особо хотелось.

Вдруг из жерла туннеля раздался топот нескольких пар сапог, все нарастающий и приближающийся к месту остановки отряда.

Тук-тук-тук.

Из-за поворота туннеля появился луч фонаря, а за ним - пять человек: все в черном, на головах - балаклавы, в руках - оружие. Из-за такого прикида покупателей Василию стало не по себе.

- «Бандиты есть бандиты, что с них взять?», - успокоил он себя.

- Ну что, принесли? - из-под балаклавы донесся басистый голос.

- Принести-то принесли, но деньги-то у вас имеются? Хотим на деньги поглядеть, - спокойно ответил Кондратьев и устремил свой взгляд прямо в глаза человека в балаклаве.

- Да ты не беспокойся, братуха, - кто-то из бандитов, стоящих позади балаклавы, потряс сумкой, в которой приятно забренчало. - Все у нас есть.

- Тогда к обмену. Не будем терять времени, сами знаете - время - деньги.

Продавцы, навьюченные баулами, приблизились к бандитам и раскрыли сумки. Те же, в свою очередь, посветили фонарем вовнутрь и положительно кивнули головами. После этого бандит, который держал в руках сумку с патронами, вышел вперед и...

Все произошло в считанные секунды. Василий даже не заметил, как позади «людей в черном» мелькнуло несколько фигур, примостившихся к тубингам. Один из них махнул рукой, и в голове у Василия промелькнуло: «Похоже, это конец!».

Последнее, что он помнил - зловещий хохот Андрея, перекрываемый грохотом выстрелов.

...Василий спал. Во сне он оказался в каком-то непонятном помещении, без выхода. Перед ним, в командирской позе, заложив руки за спину, расхаживал Андрей, с перемотанной головой и рукой, висящей на специальной косынке, и постоянно произносил:

- Все, Вася, песенка твоя спета! Больше ты не будешь мне мешать, - Скоробогатов развернулся и, заметив закрытые глаза Василия, дал тому увесистую пощечину, от чего тот сразу же пришел в себя и, еле как разлепив глаза, да с большим трудом, что-то невнятно проговорил:

- А-а? Что? Где? - шурясь от яркого света, спросил Василий.

- В допросной, Вася. Думаю, ты прекрасно понял, что случилось в туннеле. И все пути-дорожки ведут к тому, что это подстроил ты, «чистый» перед законом посредник, - ухмыльнулся друг Кондратьева, и, как очевидно, бывший.

Подозреваемый осмотрел себя: рука и правая грудь были перебинтованы, но все равно ныли и саднили. Челюсть тоже болела, как будто по ней вмазали битой и выбили пару зубов. Пошарив языком, Василий понял: зубы на месте. Он хотел было потереть ушибленную челюсть, и не смог - руки его были связаны за спиной.

- Что это, твою мать? Почему я связан? Я же ничего не сделал! - воскликнул Василий и хотел было податься со стула вперед, но он лишь потащил за собой стул, ибо руки были привязаны именно к нему. Поняв всю плачевность ситуации, Василий успокоился и обратно бухнулся на стул.

- Ох, ты какой ты прыткий! - наигранно удивился Андрей. - Повязан, потому что виновен. Кто подстроил расстрел братвы и челноков в туннеле? Явно ты, у тебя был полный резон: забрать и товар, и патроны, а тела прикопать в ближайшем боковом туннеле. Разве не так? А за убийство братков местные жители голову тебе скрутят, даже не заметят. Так что ты обречен, Василий Кондратьев.

- Допустим, у меня был повод, но как они докажут, что это именно я? - не переставал доказывать свою невиновность посредник.

- Да тут даже и разбираться не будут. Знаешь, кого застрелили из братков в туннеле? То-то, не знаешь. Очень близкого друга пахана бандитов с Третьяковки, Академика. А он этого уж не стерпит, поэтому тебя точно вздернут, - на Василия смотрел сейчас не прежний Андрей, а какой-то дьявол, бес, поселившийся в нем и полностью овладевший им.

- Но знай, это я подстроил все, и тебе никак меня не обвинить! - Скоробогатов наклонился к Василию и прошептал эти слова, словно извиняясь перед ним.

- Какая же ты мразь, - сплюнув на пол, с явной злостью в голосе, ответил посредник и понурил голову.

- Я знаю, - донесся до него тихий голос. - Выводите его! - как можно грустнее и сочувствующе произнес Скоробогатов и, выйдя в коридор, застучал каблуками сапог по плитке.

В комнатку вошли два дюжих мужика: один развязал руки Кондратьеву, а другой же, все это время, держал его на мушке, постоянно посматривая в сторону выхода. Когда руки были развязаны, в спину, дулом автомата, его толкнул один из быков и прошипел:

- Пш-шел!

Делать было нечего, Василию пришлось повиноваться. Его завели под платформу станции. Здесь было влажно, грязно и неприятно несло смрадом.

- «Обстановка не из лучших. Хотя, возможно, для обреченного - сойдет», - печально подумал про себя Кондратьев.

Один из конвоиров распахнул решетчатую дверь и втокнул во внутрь камеры Кондратьева. Тот споткнулся, и из-за раненой руки не смог предотвратить падение, поэтому и плюхнулся прямо на серую плитку камеры. Дверь за ним со скрежетом захлопнулась.

Камера никак не отличалась от коридора карцера, только здесь было чуточку почище, что ли, хотя, возможно ему это только казалось. В камере из освещения была только старая маловольтажная лампочка, которая то и дело мерцала, пытаясь не потухнуть.

Вообще из себя камера представляла небольшое помещение, с несколькими койками, злосчастной лампочкой, то и дело моргающей из-за перебоев с электричеством, а также из-за того, что она попросту уже изживала саму себя. По правую руку от входа было что-то типа туалета - жестяное ведро.

Казалось, что в камере кто-то был. И чутье не подвело Василия.

- Кем будешь, пацан? - раздался хриплый голос из дальнего угла камеры.

- Я, это... посредничаю в делах купли-продажи, а живу на Китай-городе. Василий Кондратьев я.

- А-а, так ты знакомая персона. Тебя уже вся станция знает. Взять вот так, и завалить братков! Не по совести ты поступил, салажонок, - отвечал все тот же голос.

Послышалось шуршание, как будто кто-то поднялся с прежнего места и резкими прыжками направился в сторону Кондратьева. На полпути неизвестный крикнул:

- Убью, с*ку! Ах ты тварь!

Василий уже встал в боевую стойку, приготовился дать хоть какой-нибудь отпор, но тут уже не хриплый, а сильный громкий мужской голос с верхней кровати гаркнул:

- Эй, ты, черт, нож на место положи. Давай человека сначала выслушаем, может он и невиновен вовсе.

Тот, кого называли чертом, опять скрылся в темноте, и хотел было заскулить, как обиженный волчонок, но этого не сделал или просто это очень хорошо скрыл.

- Верно все. Толкуй нам историю свою, - прохрипел старческий голос из угла.

- Подождите! Дело в том, что на самом деле меня подставили. Подставил самый близкий и самый дорогой друг. Я не знаю из-за чего, почему. Может быть это просто зависть, а может быть он решил меня как конкурента убрать. Черт его знает. Не ожидал я, честное слово, от него такого. Все же, как-никак, всю жизнь вместе, - на Василия накатилась волна воспоминаний и он понурил голову.

- Похоже, не врет. Ладно, запрыгивай на ближайшую койку. Выбирай любую, какую душа пожелает.

- Вот эту, - Василий указал рукой на ближайшую и вопросительно посмотрел во мрак, - свободна?

- Да, сказали же, выбирай какую хочешь, - все же арестанты понимали, что Кондратьев обречен, и захотели дать ему возможность прожить последние часы так, как он сам хочет.

Василий лег на койку и снова провалился в сон. Ему снилась вся история знакомства с Андреем: самое начало их знакомства, когда они, тогда еще будучи пятилетними мальчишками, играли в машинки на родной

станции, как делали из них незамысловатые автоколонны, движущиеся в куда-то вдаль, непонятно зачем, вспоминал юношеские годы, первые приключения, как они оба решили проверить, что находится в туннеле к северу за Китаем, и, в итоге, были пойманы охранником, как они вместе продвигали этот незамысловатый бизнес купли-продажи, кучу передраг, из которых закадычные, как Василий называл про себя, его и Андрея, друзья всегда находили выход, и тот роковой день, когда они отправились этим чертовым караваном с Китай-города на Третьяковскую.

Чувства настолько переполняли его, что во сне он хотел было пустить скупую мужскую слезу, но сдержался. Где-то примерно часов в десять утра двери в камеру открылись, и басистый голос сообщил:

- Василий Кондратьев, на выход!

Василий встал с кровати, махнул рукой на прощанье арестантам, и вышел из камеры. Его повели к центральным гермоворотам, ведущим на поверхность.

Там уже ждала толпа народа, в центре которой, на самодельной трибуне, стоял сам пахан Третьяковской братвы, и рядом с ним начальники станций Новокузнецкой и Третьяковской. При появлении конвоя с «провинившимся» толпа как будто ожила и загудела. Пахан гаркнул на распустившуюся братву и пристально посмотрел на Кондратьева. Его вывели напрямиком к воротам наверх, и тут толпа замолкла. Слово сначала дали начальнику Третьяковской, потом Новокузнецкой, а потом вступил и сам пахан, который потерял своего друга из-за Кондратьева, который, соответственно, не знал, что виновен кто-то другой, а не Василий.

- Уважаемые жители станции, братва. Сегодня у меня, как и, думаю, у всех вас, траурный день - погиб один из наших лучших бойцов, товарищей и друзей - Академик, - по левой щеке Бугра потекла слеза. - Система нашего правосудия нашла виновного и вынесла ему приговор. Можно мне его зачитать, Учитель? - начальник станции Новокузнецкой кивнул головой. - К изгнанию на поверхность приговаривается Кондратьев Василий, житель

станции Китай-город, за подготовку разбойного нападения на ничем не повинных людей.

- «Ага, прям святоши вы все тут, на бандитской-то станции», - подумал про себя Василий.

- Приговор приказываю исполнить! - продолжил Бугор, и слезы уже текли ручьем по его щеке, но сам он стоял ровно, не шелохнувшись.

Гермоворота поехали вверх, и толпа, как будто к ней пришло второе дыхание, начала дружно и усердно скандировать:

- Долой! Долой! Долой!

Василию развязали руки и толкнули за гермоворота, к эскалатору. Он обернулся. Его провожала огромная, дикая толпа людей, настроенная явно недружелюбно, призывающая его к изгнанию. Что он чувствовал в этот момент? Трудно сказать! Он почувствовал себя виновным перед этими людьми, хотя и был полностью чист и невиновен.

И вот захлопнулись ворота. Он взял билет, билет в один конец. Василий прекрасно понимал, он обречен, что вездесущая радиация и радиоактивная пыль, в которую превратились вещи после ядерных взрывов, понемногу убивали Василия. Он уже понимал, что выйдя один раз на поверхность без защиты - назад можно не возвращаться, ибо у тебя начнут сначала выпадать волосы, будет дряхнуть кожа, начнут гнить ногти, моча превратится в кровь, а потом от тебя начнут отслаиваться слои кожи, как будто по тебе будут проводить острым ножом, словно ты кусок сливочного масла, от которого решили отрезать пару ломтиков.

Кондратьев прошел, пропустил точку невозврата, и теперь, отчаявшись в самой жизни, в людях, которые окружали его, решил взглянуть на Кремль, в сторону которого строго-настрого запрещали смотреть, этому учили даже маленьких детей, ибо красные звезды Кремля околдовывали, манили к себе человека, а потом неведомое существо, живущее под Кремлем и называемое биомассой, показывало разные мультики, похоже на галлюцинации от наркотиков, а затем пожирало загипнотизированного человека.

Василий поднялся по обветшалому экскаватору наверх и вышел на улицу Большая Ордынка, повернул направо и двинулся в сторону Кремля и Красной площади.

Наступающая зима дала о себе знать, и его костюм защитного вида, значительно потрепавшийся за последние несколько дней, прошивался студеным ветром на раз-два, из-за чего приходилось иногда потирать тело руками, чтобы хоть как-то согреться.

«Воздух-то тут ничем не отличается, только с прогорклостью какой-то он. Все, кто бредит глотком свежего воздуха с поверхности, и вправду сумасшедшие», - шел, размышляя, Кондратьев.

Вот показался Москворецкий мост, через Москву-реку. Он был полностью обрушен ядерными взрывами, и поэтому пройти по нему не представлялось возможным. Но свою мечту, взглянуть на Кремль, Василий исполнил: отсюда уже виднелась огромная красная звезда, с позолоченными окантовками, красовавшаяся на вершине Спасской башни. Она отблескивала ярко-красным, от утреннего солнца. Посмотрев на нее, Василий и вправду почувствовал какой-то зов, как будто внутренний голос от лица звезды говорил ему: «Путник, иди, иди же ко мне!».

Василий, околдованный этим зовом, и шагнул на полуобрушенный мост. Он шагал рядом с ржавыми остовами бывших автомобилей, асфальтная крошка хрустела под ботинками. Но вот впереди начинается пропасть, а снизу - Москва-река шумит и отдает холодом, зеленые воды ее так и норовят поглотить околдованного путника. Но вдруг из-за туч мелькнула большая темная «птица». Это была вичуха, поджидающая момент для того, чтобы схватить свой будущий обед. Она спикировала на околдованного Василия, уже занесшего ногу над пропастью, и схватила его за плечи. Василий не сразу понял, что с ним случилось, но уже потом успел разобраться, что летит в сторону парка Зарядье, где, по слухам, свила себе гнездо очередная вичуха.

Прошло несколько месяцев... В одном из баров Китай-города.

- А это, помнишь Андрея Скоробогатова, он еще посредничеством в торговых делах был? - спросил мужичок в камуфляже у своего друга, который разливал по рюмкам грибную брагу.

- Так, это, - он икнул и чуть не уронил бутылку, но предотвратил это, - так он же умер недавно. Ты что, не знал?

- Да нет, не слышал?!

- Только не своей смертью он умер, а кто-то ему помог. Но никто, собственно, и не знает, что с ним приключилось - один он шел. То ли зверье его задрало, то ли застрелил кто. Неизвестно.

- Парень-то хороший был. Давай помянем.

Марк Волков

Нажми на кнопку - получишь результат

- Артемка, давай вставай! Я уже блинчиков сделала, и чаю налила, - сказала бабушка, поглаживая внука по голове.

- Блин... дай еще де-е-есять минут, - зевая, протянул Тема.

- Ладно, можешь еще немного полежать, я тебе подогрею, когда..., - начала говорить бабушка, когда ее прервал дед Анатолий.

- Вставай давай! Слышишь, что твоя бабушка сказала?! - начал вопить дедушка Артема, стянув с него одеяло.

- Ну зачем ты так с ним?

- Встаю уже! Отстань! - крикнул внук, быстро одевшись.

Артем пошел на кухню, а Зинаида Васильевна осталась наедине со своим мужем.

- Зачем ты с ним нянчишься?! Смотри, какая тряпка растет. Он и сдачи не даст своим сверстникам, если задирать начнут! - полусшепотом воскликнул дед, чтобы не пугать свою жену.

- Я же люблю его! Я не могу иначе!

Анатолий резко вышел из комнаты, завернул в коридор и схватил внука за шкирку.

- Не хорошо подслушивать! Раньше за это уши отрезали. А вот возьму сейчас ножницы..., - дедушка выглядел настолько убедительно, что и бабушка поверила в то, что он может совершить такой поступок. Она стояла и молчала, схватившись за сердце.

- Нет, не надо, деда, пожалуйста... Бабушке плохо стало, - сказал он. Анатолий обернулся и увидел Зинаиду, которая скрючилась от боли. Тем временем Артем выскочил и убежал в свою комнату, где закрылся на замок.

Муж схватил свою жену и уложил на диван, затем принес ей кружку воды и необходимые лекарства, которые врач ей назначил от ее неприятной болезни. Он присел рядом с ней и резко почувствовал себя виноватым.

- Прости, пожалуйста, я не хотел!

- Ох, ничего, дорогой... мне уже лучше. Ты всегда рядом!

Они просидели несколько минут, положив свои руки друг на друга. Супруги были счастливы вместе, но между ними было одно сильное разногласие - внук, который достался им от погибшей матери. Она отравилась антидепрессантами. Об отце никто не знал.

Пожилые люди решили отдохнуть и отправились гулять в парк, где они когда-то впервые познакомились. Весь вечер бродили они, освежая потускневшие от времени воспоминания молодости. Супруги вспомнили, как пошли на первое свидание в один из небольших ресторанчиков Питера, который располагался на берегу Невы, освещаемой лампами набережной. Перед их взором предстала школа, где будущий муж дергал жену за косички, обзывая дурочкой.

- Помнишь день нашей свадьбы?

- Самое главное событие моей жизни. Особенно помнится мне, как дядя Коля сделал двойное сальто, перебрав со спиртными.

Супруги мило засмеялись и продолжили свой путь в тишине, чувствуя душевное тепло. За вечер они забежали в магазин, купили продуктов и зашли в рыболовную лавку - Анатолию требовались новые снасти для рыбалки на озере, куда он собрался завтра поехать. Муж с женой рассматривали разнообразные крючки, лески и приманки, пока не нашли то, что нужно было. Дед улыбнулся, пошел к кассе и купил свои новые снасти. Через час они были дома и пили чай, разбавленный водой, чтобы не повышать давление, так еще и на ночь. Они не стали тревожить внука, который так и не выходил из комнаты, решив дать себе передышку и мирно отдохнуть вместе.

Утром на кухню вошел дед, комбинезон которого был усеян рыболовными принадлежностями.

- Я - на рыбалку. Вернусь к вечеру. И еще, купи все для ухи, пожалуйста.

- Хорошо! Удачной рыбалки, Толя!

- А ты - чтобы сходил с ней в продмаг! Приеду - проверю, - строгим голосом приказал дедушка внуку. В ответ он лишь покачал головой и что-то пробубнил. И без Артема ему хватало дел, потому он не стал обращать внимания на поведение внука и быстро ушел, еще раз попрощавшись с Зинаидой.

- Тема, я сегодня поеду к стоматологу на Приморскую. Наталья Андреевна сказала, что там недорого и качественно, но очереди огромные. Сейчас уже выхожу. Нужно успеть туда попасть.

- Да, угу..., - безразлично ответил внук.

- Чего ты такой грустный?! Тебя кто-то обидел в школе опять?

- Все хорошо у меня! Что вы пристали?

- Все, все, я пошла. Еду я оставила, погреешь.

Бабушка ушла, тихо закрыв за собой дверь. Тем временем дед бегал по волнам на своей моторке и ловил лицом солнечных зайчиков. Солнце стояло в зените, когда Анатолий поймал первую рыбку. Она была небольшая, но первый улов все равно доставил радость бывалому рыбаку. Он так и возился весь день, пока не начало заканчиваться топливо, из-за чего он вернулся на берег.

Бабушка пришла на запись к стоматологу, где ее ждала огромная очередь, что она заранее предвидела, и поэтому взяла с собой новый выпуск «Московского Комсомольца», где ее поджидали сканворды на тему главных телеведущих, и, конечно же, немного звездных сплетен. За чтением и решением время пролетело незаметно, и подошла ее очередь, когда из динамика произнесли тихим голосом: «Зинаида...». Процедура прошла без особых новшеств, которых не могло быть в обычной поликлинике, и бабушка расстроилась, что потратила лишние деньги, и винила себя в том, что поверила этим враньям, ареал которых ограничен скамейкой. Она приехала домой через час, что обрадовало ее, потому что она вернулась на два часа раньше, чем планировалось - еще две копейки в ее личное время, когда она могла отдохнуть от готовки и стирки.

Пока Зинаида возвращалась домой, ее муж Анатолий чистил рыбу на берегу озера, чтобы по приходу домой сразу сварить уху, а не шарить по холодильникам, что он частенько делал в угоду замечаниям жены о вреде перекусов. Где-то за полчаса он доделал это неловкое занятие, собрал все крючки, сложил спиннинг и направился к машине. Он удачно завел своего не так давно купленного «Запорожца», что редко получалось с первого раза, и поехал к выезду.

Там его ждал его давний знакомый - Геннадий Владимирович. Его работой было сидеть в своей будочке и смотреть сериалы на рябщем от старости телевизоре, картинка на котором была черно-белой, что далеко не шло в ногу со временем. Выбирать не приходилось, потому он особо не жаловался и исправно выполнял свою задачу - «охранять».

- Привет, Толь! Как поживаешь?

- Ой, хорошо. Недавно обновился, - сказал Анатолий, хлопая по двери своего «железного коня».

- Заметил, что сегодня луна полная? - поинтересовался Геннадий.

- Да, красиво, но у меня дела и поважнее найдутся, - сказал Толя, дружелюбно ухмыляясь.

- А зря. Говорят, что плохой это знак.

- Глупости это все, Гена! Лучше смотри свой «ящик» дальше и не майся фигней!

После этого продолжать диалог никто не пожелал, потому охранник посмотрел пропуск и открыл проезд, лишь кинув пару взглядов в сторону скрывшейся за поворотами и лесами машины. Через два часа он открывал дверь своей квартиры, где его должна была ждать семья, и в скором времени - готовая уха. Он снял ветровку, подаренную женой на юбилей, затем - кепку и обувь. Обстановка была странной: тишина, свет почти не горит, тихие всхлипы. Анатолий прошел на кухню, не обратив на малозаметные звуки внимания. Ничего на столе не было, и он начал паниковать, почти незаметно. Дедушка увидел внука, сидящего на кровати в трусах, возле которого лежала

сумочка, украшенная стразами. Кровать была взъерошена. Тот был в оцепенении и не обратил внимания на своего деда.

- Что ты наделал опять, сын чертов?!

Артем посмотрел в сторону бабушкиной комнаты. Дед ужаснулся в ожидании непоправимого. Самое жуткое, когда еще не понимаешь масштабов беды, и смотришь, будто в черную скважину, не имеющую дна, начала и конца. И понимаешь, что надо прыгать. Бездонная яма ожидала и Толю, собравшего все силы в кулак, чтобы направиться к комнате Зинаиды. Он надавил на дверь... та не поддавалась.

- Зина, у тебя все нормально?! - произнес дед Артема волнительным стокатто.

Ответа не было, чего он и боялся. Обычно, когда его внук в очередной раз доводил Зину, она закрывалась у себя в комнате и плакала от горя, но в этот раз не было ни всхлипов, ни тихих стонов. Анатолий прошел в другой край коридора и с разгону врезался в дверь, вывалившись в комнату вместе с ней. Она сидела на своем диване, изорванным годами, и свесила голову. В руках у нее были петли, из которых висела зимняя кофточка с оленем, а щеки были мокры, но глаза уже не открывались. Ощупав пульс дрожащими руками, он понял - все пропало. Артем встал возле входа, а дед лишь смотрел на него, как злобно смотрит мертвец на того, кому еще предстоит прожить целую жизнь.

Спустя год, когда Артему исполнилось шестнадцать, он самовольно пошел в кадетское училище, чему дед был только рад. Под его руководством внук стал самостоятельным и волевым парнем, который плотно занялся учебой вместо утех со сверстницами. Бабушку он поминал добрым словом, но постоянно чувствовал вину, потому посещал ее могилку каждое воскресенье.

От автора

Жанры: «криминал», «проза», «фантастика», «драма», «фэнтези», «эротика», «романтика», «комедия».

«Генератор мысли» - это название означает то, что этот сборник рассказов необычен сам по себе и полон фантазии, поэтому он, собственно, и существует. Эксперимент, сутью которого является то, что я, Алексей Кочуров, как основатель, пригласил четырех писателей для участия в этом проекте и предложил каждому из них написать мне по рассказу, и сделать это весьма нестандартным способом: дал каждому из участников право выбрать из имеющегося составленного мной списка по одному из условий, состоящих из пяти невязанных между собой слов. Это моя позиция, как автора сборника. Задумка вышла весьма интересной! Расклад получился такой: Алексей Кочуров (выбрал «Условие 1»: «животные», «люди», «несправедливость», «наоборот», «жестокость»), Вячеслав С. («Условие 2»: «война», «тарелки», «самопожертвование», «потери», «неопределенность»), Михаил Никель («Условие 3»: «копы», «бандиты», «криминал», «дело», «перестрелка»), Денис Бердинских («Условие 4»: «дружба», «хитрость», «воспоминания», «обман», «недоразумение»), Марк Волков («Условие 5»: «рыбалка», «дедушка», «внук», «блинчики», «детство»). Цель данного проекта: максимально сплотить близких по духу писателей и совместными усилиями справиться с поставленной мной задачей. После выбора темы люди взялись за работу, и в течение двух недель написали каждый по своей теме, затем сдали мне их на вычитку, затем я произвел их проверку, выступая в качестве редактора, после с каждым из участников произвел согласование финальных версий их текстов, совместными усилиями утвердили их, и, в итоге, был получен конечный результат - работа, которую Вы сейчас читаете. Каждый из данных рассказов мне понравился. Безусловно! Все участники отлично справились с

поставленной мной задачей. Эксперимент удался, и проделанной работой я вполне доволен! Теперь разберем мораль каждого из рассказов. «Алексей Кочкуров. Надеюсь, что это лишь сон?!». Я поменял нас, людей и животных, местами для того, чтобы нам самим хоть чуточку почувствовать то, что чувствуют они. Веду к тому, что люди - самые жестокие убийцы и безжалостные эксплуататоры братьев наших меньших, и делают они это совершенно не задумываясь и не видя в этом ничего плохого. На самом деле это ужасно! Я лишь попытался показать весь ужас ситуации, а вот есть Вам после этого мясо или нет - решать Вам! Далее рассмотрим характеры основных действующих лиц: Джек - рассудительный, спокойный, иногда вспыльчивый, но быстро остывает после этого, Марла - малоразговорчивая, молчаливая, сдержанная. Характеры всех остальных персонажей обсуждению не подлежат, так как они играют незначительную роль в этой истории. Кстати, я уже ранее писал про животных, которые предстают перед читателем в лице людей. Я имею в виду мой фанфик-мини-роман «Убойный Калибр» на односерийный мультсериал «Cat Shit One: The Animated Series» (1998). Там про кроличий спецназ... Теперь рассмотрим сделанные мной отсылки: 1) «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.» - намек на стихотворение «Ночь, улица, фонарь, аптека» Александра Блока, 2) красная тюннингованная «Mazda RX-7» - на этой машине ездил Доминик Торетто из фильма «Форсаж» (2001), 3) Джек Слэйтер - главный герой моего любимого фильма «Последний киногерой» (1993), 4) Арни - в честь актера Арнольда Шварценеггера, 5) столкновение угнанной машины с мусоровозкой и произнесение одним из угонщиков фразы «Ненавижу навоз!» - пародия на аналогичный момент из трилогии фильмов «Назад в будущее» (1985, 1989, 1990), 5) кличка собаки Д-503 - имя главного героя романа «Мы» Евгения Замятина, 6) Марла - имя взято в честь Марлы Сингер из моего любимого фильма «Бойцовский клуб» (1999), 7) Том и Джерри - герои названы в честь персонажей мультсериала «Том и Джерри» (1940 - ныне), 8) «Earl Grey» - сорт моего любимого чая марки «Ahmad Tea»,

9) терминатор - намек на франшизу фильмов «Терминатор» (1984 - ныне),
10) робокон - намек на франшизу фильмов «Робокон» (1987 - ныне), 11)
«1000 и 1 сумка» - реальный магазин. «Вячеслав С.. Я хочу быть с тобой». Автор хотел сказать следующее: у злодеев тоже есть любимые, свет не всегда есть добро, дочери Темных властелинов не выбирают героев. «Михаил Никель. Полицейские будни». Автор хотел показать тяжелые будни российских полицейских: от рутинной работы и до опасной для жизни. «Денис Бердинских. Закадычный друг». Автор хотел донести до читателя то, что даже самый закадычный друг может подставить и предать, и поэтому нужно быть готовым в жизни ко всему. Кстати, данный рассказ является фанфиком к роману «Метро 2033» Дмитрия Глуховского. «Марк Волков. Нажми на кнопку - получишь результат». Автор хотел донести до читателя то, что мы порой не ценим близких нам людей, обращаясь с ними довольно плохо. Отсюда следует, что нужно поступать наоборот. Теперь еще пару слов о проекте. Кстати, первоначальное название у данного сборника было «Полет фантазии», но позже я посчитал его слишком скучным и до боли избитым, и поэтому решил его сменить на «Генератор мысли». Хочу выразить огромную благодарность всем участникам этого сборника рассказов: Вячеславу С., Михаилу Никелю, Денису Бердинских и Марку Волкову. Мы сделали этот проект вместе! Спасибо и Вам, дорогой читатель!